

Леонид Марченко

Друзья-всезнайки

Рассказы
для младшего и среднего школьного возраста

Художник Виктор Хмель

Херсон-Айлант-2009

ББК 84.4 УКР=РОС
М 30

Художник Виктор Хмель

Марченко Л.В.

М30 Друзья-всезнайки: Рассказы. – Херсон, Айлант, 2009. –
112с.: илл.

Как дети познают природу и окружающий их мир?
Как они относятся к животным и птицам? Какие истории с
ними случаются в школе и на улице? Об этом
рассказывается в книге «Друзья-всезнайки».

ББК 84.4 УКР=РОС

ISBN 978-966-630-026-6

© Леонид Марченко, 2009
© Виктор Хмель, илл., 2009

Ехал
трека
через
реку...

(Просто рассказы)

ВСЕМУ ВИННОЙ ЗАЯЦ

Деда Семена хлебом не корми, а дай кого-нибудь разыграть! И особенно над внуком своим Костиком любил подшутить.

На даче навешает незаметно на огуречную плеть бананы, рядом с огурцами, а затем посылает внука:

– Сходи-ка нарви огурчиков на салат!

Костику пятый год пошел, и он не догадывается, что дед его разыгрывает. Начинает огурцы рвать и тут же кричит в удивлении:

– Ого! Бананы вместе с огурцами выросли!

– Чудеса! – подхватывает дед. – Необычный сорт! Сенсация!..

Другой раз дед Семен конфеты под куст смородины положит и говорит Костику:

– Недавно тут заяц мимо пробежал. Я его шуганул, он конфеты обронил и дал стрекача. А ну-ка, ищи добычу!

Костику долго искать не приходится, яркая обертка на конфетах резко выделяется среди зелени. Однако он недоверчиво произносит:

– Ну какие же зайцы на даче? Они здесь не водятся!

А дед Семен берет внука на руки и поднимает, показывая в сторону большого поля.

– Видишь? Там зайцы живут.

Вот ведь удивительное совпадение! Именно в этот момент заяц по полю пробежал! Остановился ненадолго, огляделся по сторонам и дальше помчался.

– Ну, видишь, видишь! – с торжеством восклицает дед. – Настоящий заяц! А ты мне не верил!..

Костик об этой истории рассказал старшему брату Андрею. И в знак доказательства "заячьей" конфетой угостил.

Андрей смеется над малышом:

– Разве ты не знаешь нашего деда? Он и меня водил за нос, когда я был маленьким... Запомни, ты еще не раз с ним впросак попадешь!

Тогда Костик надумал тоже деда Семена разыграть. Взял тихонько со стола его наручные часы и спрятал под картофельным кустом.

Утром следующего дня дед по привычке хотел часы завести, а их-то нет! Уж он и под столом лазил, и под кроватью все углы обшарил.

– Куда же подевались мои часы?! – расстроился дед Семен.

– А их зайчик в огород унес, – подсказывает Костик. – Пойди и поищи...

Дед сначала опешил.

– Какой заяц? При чем тут заяц?!

А после рассердился.

– Где мои часы!? Они именные, за отличную службу в армии мне их вручили!..

Пришлось Костику признаться, что в картошку их спрятал. Но забыл, в каком месте точно. Полдня искали дедовы часы – и Андрей, и Костик, и дед. С трудом нашли!

После этого случая дед Семен больше не разыгрывал Костика. И часы с руки не снимал.

ГРИБНАЯ ПЕСЕНКА

Эдик еще ни разу не видел настоящих грибов.

– Эх, если б я жил возле леса, я бы каждый день за грибами ходил, – часто повторял он. И все время приставал к отцу: – Когда же мы в лес выберемся? Уже каникулы заканчиваются, скоро в школу...

И вот на исходе лета, в выходной день, отец разбудил сына пораньше:

– Ну, берем корзины и – вперед!..

Автобус весело бежал по автостраде. Город остался позади.

Через какой-то час показались редкие сосны, но вскоре деревья плотной стеной потянулись вдоль дороги.

– Остановите, пожалуйста, здесь, – попросил отец водителя.

Эдик первым спрыгнул на обочину. И сразу же поспешил в лес.

– Смотри, не заблудись, – предупредил отец.

Песчаная почва пружинила под ногами. На нее год за годом падали с сосновых веток старые длинные иглы, укрыв землю серым сплошным ковром.

– Этот лес рукотворный. Его люди посадили. Видишь, какими ровными рядами стоят сосны? – объяснил отец сыну, когда догнал его.

– А разве сам лес не вырос бы?

– Для этого не один десяток лет понадобится, – ответил отец. – Люди лишь ускорили дело. Раньше тут не было деревьев в помине. И поэтому всегда свирепствовали песчаные суховеи. Их в народе прозвали черными бурями. А с помощью вот этих чудо-сосен укротили движение песка, и бури исчезли...

– А про грибы-то мы и забыли! – воскликнул Эдик. И с радостным возгласом кинулся под дерево: – Нашел!

– Это мухомор, – остудил его пыл отец. – Очень известный гриб – красная шляпка с белыми точками.

– А какие здесь еще грибы растут? – спросил Эдик.

– Даже не знаю. Я ведь тоже сегодня впервые грибником стал, – признался отец.

Они посмотрели друг на друга и засмеялись.

– Так ты никогда не собирал грибы? – заливаясь смехом, переспросил Эдик.

– Честно говорю, никогда! Мы оба – новички...

Потом отец с сыном снова, раздвигая колючие ветви, пробирались между соснами в поисках грибов.

Было жарко и душно. Бродили почти весь день. Устали очень. Однако не с пустыми руками вернулись домой. В корзинах – невзрачные серые грибы с тоненькими ножками, будто раскрытые зонтики.

Эдик с порога закричал:

– Мама, ставь сковороду! Грибы на ужин будем жарить!

Мать глянула на лесные дары и покачала головой:

– Эх вы, горе-грибники! Это же поганки! Выбросьте поскорее отраву!

Тогда отец утешил сына:

– Наверное, настоящие грибы еще не выросли.

Он сел на диван и чуть слышно засвистел какую-то мелодию.

А у Эдика под этот мотив неожиданно сложились строчки:

На лесной полянке
Выросли поганки...

Отец с удивлением посмотрел на сына – ого,
сочиняет! И тут же добавил:

Мы их с Эдиком собрали
Рано-спозаранку.

А затем они вместе принялись сочинять дальше.
И вот что вышло:

Принесли грибы домой,
Показали маме.

А она сказала нам:
"Вы их ешьте сами!"

Эту песенку спели дуэтом. Мама, улыбнувшись,
захлопала в ладоши.

От недавнего огорчения не осталось и следа.
Пусть и вышла неудача с грибами, зато, благодаря
поездке в лес, родилась веселая грибная песенка.

ЛЕТУЧИЕ ГОЛЛАНДЦЫ

Дом дяди Кости уютно расположился на живописной поляне, со всех сторон окруженной лесом. Лишь просека, как радиус, соединяла поляну с внешним миром. Просека одновременно служила и дорогой.

Дядя Костя был лесником, поэтому и жил в лесу.

Ване здесь сразу все пришлось по душе. И он был очень рад, что приехал к своему дяде гостевать на все лето.

В первый же день Ваня обратился к дяде Косте:

– Пойдем в лес. Сам я не решаюсь, могу заблудиться.

– У нас в лес без надобности не ходят, – предупредил лесник. – Вот если по ягоды...

– Охотно!

Пока шли по лиственному лесу, Ваня с любопытством осматривался вокруг. Он – из степного края, и лес для него – в диковинку. Под легким дуновением ветерка листья шевелились, словно разговаривая между собой на непонятном языке. И Ваня вслушивался в их беседу.

Но как только зашли в ельник, налетела кусачая рать – комары и мошкара. Ваня руками от них отмахивается, головой мотает, а дядя Костя усмехается:

– Это – лесные охранники, дары природы защищают: грибы, ягоды... Возьми ветку, племянничек, отгоняй "летучих голландцев".

– Странно ты их называешь...

– Говорят, в Голландии комаров вообще нет, все они в наш лес перекочевали, – засмеявшись, объяснил дядя Костя. – Вот поэтому я их так и зову "летучими голландцами"... Наконец-то, пришли в ягодный рай! Собирай чернику.

– Я ужасно покусанный-ужаленный! Все тело чешется от укусов комарья! Вернемся-ка лучше домой...

На следующий день дядя Костя снова зовет парнишку в лес.

Ваня отнекивается:

– Лесные охранники такие злые! Десяток уничтожишь, сотня взамен появляется. Нет на твоих "летучих голландцев" никакой управы! Пожалуй, я дома останусь, книжку почитаю...

– Я знаю заговор против кусачей кавалерии, – говорит дядя Костя. – На сей раз не будут тебя "летучие голландцы" из леса гнать.

– Точно? – не верится Ване.

– Точно! – заверяет лесник.

Он достает из кармана пластмассовый пузырек и ватку.

– Сначала жидкостью надо лицо и руки протереть, тогда заговор лучше действует. Закрой глаза! – дает команду племяннику.

Обработав влажной ваткой кожу, дядя Костя приступает к заговору.

– Комарье-мошкарье, ненасытное зверье! Кровожадная орда, разбегайтесь – кто куда!

Дядя хлопает легонько широкой ладонью Ваню по спине.

– Все! Можешь теперь не бояться "летучих голландцев". Не тронут тебя больше...

И действительно, насекомые гудели непрерывно над ухом, бросались на Ваню в пики, будто истребители, но в последний момент резко шарахались от него.

Ваня в этот раз вволю наелся черники, да еще полный бидончик насобирав.

– Эти ягоды – на варенье. Будет твоим родителям лесной гостинец! – говорит дядя Костя.

Теперь Ваня без боязни ходил в лес и на рыбалку. Перед походом лесник привычно доставал пузырек с жидкостью и ваткой, смазывал кожу, а затем завершал процедуру заговором:

– Комарье-мошкарье, ненасытное зверье! Кровожадная орда, разбегайтесь – кто куда!..

Лето пролетело быстро.

За Ваней приехала мама, чтобы в город забрать – пора в школу.

Сын хвастается:

– Я здесь столько гостинцев вам наготовил! Пошли в кладовую.

Мама идет следом за Ваней, а после увиденного всплескивает руками:

– Ой, сколько тут всего! И черника, и брусника, и грибы сушеные и маринованные, и рыба вяленая! Какой же ты молодец, сынок! На всю зиму теперь у нас природные запасы будут...

– Лесные охранники так просто ничего не отдавали. Пришлось заговор против "летучих голландцев" применять.

Мама с удивлением смотрит на сына:

– Какой еще заговор?

– "Комарье-мошкарье, ненасытное зверье! Кровожадная орда, разбегайтесь – кто куда!" Вот какой заговор!

Дядя Костя был рядом. С улыбкой он обращается к Ване:

– Ладно, дружок, открою тебе секрет. В первую очередь специальная жидкость, которой я тебе лицо и руки протирал, отгоняла "летучих голландцев". А заговор был – для пущей убедительности, он как бы силу придавал. Ясно?

КАША С МОЛОТКОМ

Для семилетнего Димки день начинался ну просто чудесно! Парнишка загадал, что с утра за старшим братом Антоном придет его друг Гришаня. Они какое-то время пообщаются и уйдут в свой кружок "Умелые руки". И тогда...

О, этого часа Димка ждал давно! Ему не терпелось добраться до заветного плоского ящика, в котором был новенький набор инструмента для юного техника. В углублениях удобно лежали тиски, ручная дрель, ножовка по металлу, напильники, отвертки, сверла, молоток...

Антон даже близко не подпускал братишку к этому богатству. Поправляя очки на переносице, он говорил Димке: "Сначала подрасти и научись какому-либо делу. У тебя же руки-крюки, ты мне весь инструмент испортишь..." И правда, у Димки нередко билась посуда. Мать, заметая веником осколки, только вздыхала: "От сервиза почти ничего не осталось!" А затем добавляла: "Надо специально для Димки купить алюминиевую посуду. Вот ее-то пусть роняет сколько угодно..."

– Старик, пора! – Это Гришаня торопит Антона.

"Неужели мой брат такой старый? – подумал Димка. – Ему же всего тринадцать лет. Может, Гришаня из-за очков его "стариком" прозывает?.." Антон был близорукий, поэтому не расставался с очками, которые придавали ему солидность.

– Димка, будь дома! Я скоро приду и что-нибудь приготовлю поесть, – предупредил старший брат.

Он сейчас был на правах главы семьи, так как родители уехали на неделю в командировку.

– Угу! – радостно ответил Димка.

Он на всякий случай выглянул в окно, убедился, что друзья – Гришаня и Антон – вышли из дома. И опрометью кинулся к набору с инструментом. "Сегодня я буду настоящим мастером!" – торжествовал Димка.

Вначале решил опробовать в деле дрель. Взял деревянную кухонную доску и принялся сверлить в ней отверстия. Вскоре пол на кухне был усеян опилками.

Потом установил тиски, закрепил в них серебряную ложку и стал ее распиливать ножовкой. Металл поддавался туго, и Димка увеличил скорость движений. В какой-то момент ножовку резко повело в бок, и ножовочное полотно лопнуло на три части.

Мастер с досадой посмотрел на полураспиленную ложку, на сломанное полотно. "Что такое не везет и как с этим бороться", – повторил Димка мысленно любимую фразу отца, которую тот часто употреблял в разговоре.

Настала очередь молотка. Он был небольшой, ладный, с гладкой лакированной ручкой. Полубовавшись им вволю, Димка взял вторую кухонную доску, еще неиспорченную, и начал забивать в нее гвоздики. На третьем гвозде он промазал и ударил молотком по пальцу.

– Ой! – вскрикнул начинающий мастер.

Прижав ладонь к груди, походил по квартире. А когда боль утихла, продолжил бить гвоздики, но уже соблюдая осторожность.

Вдруг Димке пришла в голову блестящая идея: "Почему бы не составлять буквы из гвоздиков?" И он теперь забивал их в доску со смыслом. Одно за другим появлялись слова "мама", "папа", "Дима". Он так увлекся, что забыл про все на свете. Однако увековечить имя старшего брата не успел, поскольку

услышал за дверью его голос. Димка, растерявшись от неожиданности, заметался по кухне. Доски – с дырками и гвоздиками – положил на подоконник и прикрыл полотенцем.

– Ты где? – донеслось из прихожей.

– На кухне! – откликнулся Димка.

В его руке был молоток. Еще мгновение, и Антон появится здесь. Димка, не долго думая, сунул молоток в кастрюлю, стоящую на газплите. А ящик с инструментом ногой запихнул под кухонный шкаф.

– Старик, я телевизор включу! Сейчас будет передача "В мире животных", – сказал Гришаня. – Давай посмотрим.

– Ты смотри, а я обедом займусь, – отозвался Антон.

Он, не глядя, налил в кастрюлю молоко, зажег газ.

– Очень голодный? – спросил Димку.

Тот неопределенно пожал плечами. Боялся, что брат обнаружит в кастрюле молоток. Что будет потом? Димке не хотелось даже думать об этом...

– Будет у нас сегодня английский обед. Овсянка с молоком, – сказал Антон.

Только молоко закипело, он засыпал в него крупу.

– Еще минут пять и – готово!

– Старик, иди скорее сюда! – громко позвал Гришаня Антона. – Тигров показывают!

– Помешивай! – приказал старший брат. – Чтобы каша не пригорела.

– Ага! – с готовностью ответил Димка.

Как только Антон вышел из кухни, Димка попытался ложкой вытащить молоток из кастрюли. Но

тот выскальзывал, а достать рукой невозможно: молоко-то кипит всюю! Вспотев, Димка, тем не менее, продолжал выуживать молоток ложкой.

Опять в кухне появился Антон.

– Ну, как? Готова каша? Дай-ка я попробую...

Димка вернул брату ложку. Антон снял пробу и весело произнес:

– Господа! Кушать подано!.. Гришаня, каша с молоком и тебя тоже ждет!

Брат наделил кашей Димку, Гришаню. Последняя порция оставалась ему.

– В кастрюле какая-то кость! – удивленно произнес Антон. – Откуда она там взялась?

У Димки давно пропал аппетит. Он сидел, понурился, ожидая развязки. И она наступила.

– Мой молоток! – воскликнул Антон, вынув его из кастрюли.

Грозный взгляд брата даже не могли скрыть очки.

– Старик, ты же обещал кашу с молоком, а вышла каша с молотком! – засмеялся Гришаня. – Сразу же вспомнилась сказка про жадную старуху и храброго солдата, который из топора варил кашу...

Антон под краном смыл с молотка прилипшую овсянку. Лак на ручке исчез полностью, отчего инструмент потерял привлекательность.

– Ну что мне с тобой сделать? – обратился к Димке старший брат со страдальческим выражением на лице.

И опять разрядил обстановку Гришаня.

– В солдаты его отдать! Раз научился варить кашу из молотка, то из топора наверняка приготовит...

ЗАГАДКИ ИЗ ЖИЗНИ

Андрей и Костя жили в одном высотном доме, но в разных подъездах.

Воскресным утром они спустились во двор одновременно, будто сговорились. И сразу же стали делиться новостями.

– Я вчера у соседей по видику фильм смотрел. Жуткий! – похвастался Андрей. – Тебе такое и во сне не приснится...

– А у меня "сникерс" в холодильнике лежит, – не остался в долгу Костя. – Вот погуляю, сделаю уроки и... как в телерекламе: съел и полный порядок!

Андрею родители уже три дня не покупали никаких сладостей. И ему нестерпимо захотелось прямо сейчас съесть батончик, чтобы быть "в полном порядке". Предприимчивость овладела Андреем мгновенно, и он предложил Косте:

– Слушай, давай я тебе загадаю три загадки, а ты должен дать на них правильные ответы. Одну не отгадаешь, поделишься со мною "сникерсом". Идет?

– Только чтоб загадки были из жизни, – поставил Костя условие.

– Ладно, – согласился товарищ. – Угадай первую: зимой и летом одним цветом...

– Ржавый забор в нашем дворе, – и Костя показал рукой на ограждение.

– Ты смотри! В точку! Тогда другая загадка: кто поет с утра до полуночи разными голосами?

Костя думал не более минуты.

– Это магнитофон в девятой квартире!

– Ну, а последнюю, самую страшную загадку

тебе ни за что не угадать, – уверенно заявил Андрей. – С рогами, с клыками, с одним глазом и тремя ногами... Что это такое?

Костя, хотя и отличником был в классе, так и не сумел найти ответ на эту страшную загадку.

– Сдаешься? – торжествовал Андрей.

– Сдаюсь, – вынужденно вздохнул Костя.

– Это чудище из фильма ужасов, который я вчера смотрел. Проиграл "сникерс"!

Но Костя возмутился:

– Нечестно! Кино – не настоящая жизнь! Ты нарушил уговор... Но я с тобой готов поделиться батончиком, если расскажешь мне этот фильм ужасов. Согласен?

Андрея долго не надо было уговаривать. Состроив гримасу, на глазах превращаясь в "чудище", он увлеченно начал пересказывать другу содержание фильма.

СЛУЧАЙ НА РЫБАЛКЕ

Друзья-рыбаки тихо сидели на берегу с самого раннего майского утра. Они не сводили глаз с поплавок, неподвижно застывших на гладкой поверхности воды.

– Неважнецкий сегодня клев! – нарушил молчание Миша. – Совсем обленилась рыба, не берет червя!

– Давай спробуем с лодки. Отплывем на глубину, и там уж точно на уху наловим, – отозвался Сеня.

– Что-то нет охоты. Еще немного здесь порыбачим, а после скупнемся и – домой...

Сеня улыбнулся. Он-то знал истинную причину, отчего его товарищ избегает ловить рыбу с лодки.

Прошлой осенью Миша заявился к Сене возбужденный и с порога зачастил:

– Эх, какое рыбное место я нашел! За час ведро можно натаскать! Я там во-о-от такую щуку поймал!..

И Миша, разведя руки в стороны, показал длину пойманной рыбины.

– Хвастунишка! – засмеялся Сеня.

– Не веришь? Собирайся, поехали! – и Миша решительно открыл дверь.

– Да холодно уже, – стал отнекиваться Сеня. – И потом у нас пока рыба есть. Вчера с отцом на Днепре наловили.

– Э-э, да ты много потеряешь, – не отступался Миша. – Скоро зима, будет тогда рыбалка тебе лишь во сне сниться... А у меня уже черви заготовлены – не пропадать же им!..

В общем, сдался Сеня.

Выбрались на лодке в тихую заводь, окруженную с трех сторон камышом.

– Вот оно – рыбное место! – выдохнул в предвкушении богатого улова Миша.

Друзья стали на якорь. Размотали удочки. Прошло полчаса – хоть бы ерш неказистый клюнул! Еще полчаса – никакого результата...

Миша на первых порах бодро держался и все приговаривал себе под нос: "Ловись рыбка большая и маленькая! Ловись рыбка..." Однако вскоре занервничал. Стоя в лодке, принялся резко махать удилищем, бросая леску в разные места заводи.

– Ты бы лучше сел, а то ведь лодку раскачиваешь... Ненароком равновесие потеряешь, – обратился Сеня к товарищу.

Да куда там! Миша продолжал наотмашь кидать леску из-за спины. И вот в какой-то момент крючок зацепился за его штаны сзади. Миша рванул удилище изо всех сил и сам себя выдернул из лодки!

Сеня опешил и тоже чуть не выпал из утлого суденышка, поскольку оно сильно накренилось, зачерпнув бортом воду. Лодку тотчас же отнесло, якорная веревка упруго натянулась.

А Миша вынырнул метрах в пяти от лодки. Он, выпучив глаза от испуга, барахтался в холодной осенней воде. С его головы свисала зеленая ряска, и в этот миг горе-рыбак смахивал на водяного.

– Тону! Ой, спасите! – закричал Миша.

– Плыви же сюда! – Сеня не мог направить лодку к напарнику, сначала надо было вытащить якорь из воды.

– Тону! – еще сильнее заверещал Миша. – Скорее! Я-я зах-хлебнул-ся!

И тогда Сеня догадался, что его приятель не умеет плавать. Ну и чудеса! Ведь для каждого мальчишки, выросшего на Днепре, вода – это естественная среда. Как воздух: дышишь им и не замечаешь. Сеня даже укорил себя в душе: как же он до сих пор не знал, что Миша, давний его друг, держится на воде, будто топор! И вспомнил, что на мели, там, где дно ногами доставал, Миша уверенно себя чувствовал, а глубины всегда избегал...

Якорь наконец был поднят. Несколько гребков веслами, и друг уже держится руками за нос лодки.

Сеня помог выбраться из воды товарищу, у которого зубы выбивали частую дробь.

– Садись за весла! – скомандовал Сеня. – Гребь, сразу согреешься!

И пока они плыли к берегу, подтрунивал над Мишей:

– Ну, как рыбалка? Много рыбы наловили? Вот так-кую поймали! – Сеня раздвинул руки точь-в-точь, как это Миша делал. – А водичка хороша? Теплая, небось?..

Мокрый рыбак, насупившись, греб молча. Сам виноват, его была затея...

ЕХАЛ ГРЕКА ЧЕРЕЗ РЕКУ...

Как же все замечательно поначалу складывалось!

Приехали друзья автобусом на старые дачи, которые расположились на высоком берегу Ингульца. Сбежали вниз, к воде. И первым делом искупались. А после принялись раков ловить. Сначала Гриша охотился за ними. Поймает рака, выскочит из воды и кричит торжествующе:

– Есть рак – не дурак!

И бросает его на деревянный причальный мосток, построенный дачниками. Очень удобный мосток: на зорьке с удочкой здесь можно посидеть, а днем нырять с него в прохладную воду...

Вадик хватает пойманного рака – и в ведро его.

– Есть рак – не дурак! – вновь радуется Гриша.

– Что ты заладил одно и то же? – спрашивает

Вадик товарища.

– А для рифмы! Ну что, прав я был: тут раков навалом!

– Вылазь, теперь моя очередь! – И Вадик с разбегу прыгает в воду.

У него тоже ловля идет неплохо.

К полудню друзья наловили почти ведро раков. Полежали на солнце, позагорали. И опять купались. Уже домой хочется, но ждать дачного автобуса еще долго, он лишь вечером приезжает.

– Может, на автотрассу пойдем? Там такое движение, что обязательно на чем-нибудь в город доберемся... – предлагает Вадик.

До автотрассы расстояние – три километра. По асфальтированной дороге. Но у Гриши лучший вариант в запасе:

– А давай напрямую двинем – через сад! Путь – вдвое короче. Некоторые дачники до шоссе только через сад ходят...

Сказано – сделано. И вот друзья идут с уловом по саду, который раскинулся на добрый десяток гектаров.

– Ехал Грека через реку, видит Грека – в речке рак... – поет Гриша на свой лад. У него отличное настроение. Еще бы – такой удачный день!

– Слушай, что-то слишком долго мы идем, – говорит Вадик. Ведро оттянуло ему уже все руки. – Давай отдохнем.

Друзья улеглись на траве, полежали какое-то время.

– Ну что, пойдем? – Гриша поднимается первый.

– А куда? В какую сторону? – спрашивает Вадик.

– На шум автомашин.

– Так они вроде и слева гудят, и справа, и прямо...

– Значит, прямо путь держим! – уверенно говорит Гриша.

Он в который раз весело запеваёт:

– Ехал Грека через реку, видит Грека – в речке рак...

Ещё полчаса шли друзья по саду, которому не было ни конца, ни края. У них поневоле возникла мысль, что они кругами ходят между деревьями. Но вслух её боялись высказать...

Теперь Вадик с Гришей вдвоем несли ведро: оно становилось все тяжелее и тяжелее.

– Уф! Я уже не могу! – Гриша ставит ведро на землю и вытирает со лба пот. – Надо, пожалуй, на дерево залезть и осмотреться по сторонам. Может, шоссе увидим...

Но в саду фруктовые деревья – яблони и сливы – низкорослые, так называемые пальметные сорта. С них и урожай легче собирать, и ухаживать за кроной проще.

– Давай-ка лучше назад к реке возвращаться. А оттуда по привычной дороге пойдём, чтобы на трассу выйти, – говорит Вадик.

– Как же ты реку найдёшь? Неужели не понимаешь, что мы заблудились! – кричит Гриша раздражённо. И он ещё дважды повторяет по слогам: – За-блудились!..

Понять Гришу можно: из-за него вся эта затея вышла, вот он и нервничает.

Ведро стоит в тени, под деревом. Раки в нем копошатся, ворочают клешнями. Они – пленники, законная добыча мальчишек-краболовов.

Вадик подбирает веточку, опускает в ведро, и рак цепко хватается ее клешней.

– А ты знаешь... – Вадик задумчиво смотрит на Гришу. – Мне кажется, нам раки помогут из сада выбраться. Помнится, отец мой в прошлом году принес в котелке раков. Так два из них сами вылезли и поползли... Как ты думаешь, куда?

– Откуда мне знать!? Туда, где раки зимуют! – сердится Гриша.

– К воде! Именно к воде эти беглецы ринулись! Отец еще нескольких вытащил из котелка – для эксперимента. И они в ту же сторону направились...

Вадик видит, что друг не в духе, и успокаивает его:

– Не переживай! Как раз раки нас к воде и выведут.

Он наклоняет к земле ведро, из него вывалились пяток раков. Вначале они расползлись кто куда, но затем, как по команде, взяли направление на юг.

– Вот наш компас! – радуется Вадик.

Собрав раков, друзья идут между деревьями. Гриша шагает молча, песенный настрой у него испарился. Вскоре ребята, действительно, вышли к Ингульцу – почти к тому же месту, где ловили раков.

– Скупнемся разок? – спрашивает Вадик.

– Да что-то не хочется, – отнекивается Гриша.

Но, все же, раздевается и ныряет в воду.

Искупавшись, обсохнув на солнце, друзья выжидательно смотрят друг на друга.

– Ну что – вперед? – говорит Гриша.

– Через сад? – улыбается Вадик.

– Шутишь? Нет уж, пойдем до трассы – как все, по дороге... А где же раки?, – спохватывается Гриша.

– Выпустил их в родную стихию! Нехорошо своих спасителей в кипяток бросать...

Гриша оторопело глядит на Вадика, а после рукой махнул: ну, ладно, пошли уже...

В ГОСТИ К СОЛНЦУ

Витя с Павликом возвращались с прогулки на лыжах домой.

Белая стена леса осталась позади. Ребятам открылся ровный снежный простор. Лишь одинокая старая ель, покрытая снегом, будто сербристой сединой, сторожила бескрайнее поле.

Зимний день проскочил быстро, и закатное солнце все ниже и ниже опускалось к земле.

Круг солнца достиг верхушки одинокой ели, прилепился к ней на какое-то время.

– Смотри, смотри! – воскликнул Павлик, показывая лыжной палкой на дерево. – У солнца появилась борода! До самой земли...

Витя засмеялся:

– Похоже! Вот бы взобраться по этой бороде да потрогать руками солнце!..

И друзья наперегонки побежали на лыжах к старой ели. Авось еще успеют в гости к светилу...

ЗЕМЛЯНИКА-НЕПОСЕДА

Лето красное в разгаре, пора ягоды собирать.

Машенька говорит деду:

– Пошли в лес!

– За земляникой, небось? Помню, помню, как в прошлом году на твоей полянке много ягод уродило, – улыбнулся дед. – Ну, что ж, бери лукошко!

Вскоре дед с внучкой оказались в лесу.

– Не забыла, где ягоды собирала? – спрашивает дед, присаживаясь на пенек. – Иди по этой тропинке, она тебя и выведет прямо на поляну. А я тут побуду, птичий концерт послушаю...

А вот и заветная поляна. Машенька опустилась на коленки и начала землянику искать. Но что за чудеса? Куда она подевалась? Девочка нашла лишь несколько ягодок и те сразу же съела.

Огорченная Машенька вернулась к деду. А тот ее уже поджидает.

– Угощай, внученька, старого дарами лесными! – Но увидев пустое лукошко, сменил шуточный тон на серьезный: – В чем дело? Почему без ягод?

– Лето нынче неурожайное! – отвечает Машенька.

– Не может быть! – не соглашается дед. – Лето нынче доброе – и тепла вдоволь, и дожди землю обильно орошали...

А потом поднялся с пенька, взял Машеньку за руку.

– Давай-ка, внученька, вместе будем ягоды искать!..

Быстро они достигли знакомой поляны. Девочка говорит деду:

– Даже не верится, что раньше я здесь целое лукошко собрала.

Хмыкнул дед и обращается к внучке:

– А ты вокруг поляны ходила? По сторонам смотрела?

– Нет, не ходила и не смотрела.

– Понятно! – протянул дед. – Ты просто не учла, что земляника в другое место перекочевала...

Начал дед кусты и деревца обходить, а внучка – следом. Вышли они на соседнюю поляну.

– Вот где твои ягоды прячутся! – воскликнул дед.

Машенька сразу же увидела кустики земляники, усыпанные алым бисером, и расцвела от радости.

– Ах! Да я сейчас быстро лукошко наберу.

Рвет ягоду за ягодой и между делом расспрашивает деда:

– Почему земляника с моей поляны убежала? Неужели ей там плохо жилось?

– А разве ты не знаешь, что растения тоже непоседы? Они любят путешествовать, новые территории осваивать.

– Скучно им на одном месте сидеть, – догадалась Машенька.

– Растения, как и люди, любопытны, – продолжает дед. – Им интересно повсюду побывать. Заодно они почву благодатную для себя ищут, на которой следующие поколения появятся.

– Как же земляника передвигается? У нее ведь нет ног! – удивляется Машенька.

– А у них вместо ног – вьющиеся стебли, так называемые усы. Выбросит кустик-родитель длинные

усы-побеги, и на их концах молодые кустики-детки корни пускают. Постепенно они взрослеют, и уже их усы тянутся все дальше и дальше, и опять другие кустики вырастают. И так, метр за метром, переходит земляника на новое место жительства.

– И другие растения тоже путешествуют?

– А как же! И клубника, и малина, – подтвердил дед. – Я же сказал тебе, что растения такие же непоседы, как и люди...

За беседой время быстро пролетело. Да и лукошко уже наполнилось алыми душистыми ягодами.

– Теперь можно и домой. Будем землянику есть и молоком запивать, – стал поторапливать дед внучку.

– Ох, и сладкоежка ты, дедушка! – засмеялась Машенька. – Наелся бы на поляне ягод.

– Э, нет! С молоком они вкуснее и запашистее!

СНЕЖНЫЙ БУКВАРЬ

Взрослые, словно сговорившись, обращались к Андрюше с одним и тем же вопросом:

– Кем ты станешь, когда вырастешь?

Мальчуган понимал, что от него ждут примерно таких слов: "Буду космонавтом... А может, военным..."

Но, как честный человек, Андрюша, вздыхая, заученно отвечал:

– Не знаю... Еще не решил...

Дяди и тети, округлив глаза, отчего они становились ужасно большими, с удивлением восклицали:

– Как?! Тебе уже пять лет, а ты до сих пор не выбрал по душе профессию?! Невероятно! Да мы в

твоим возрасте хотели быть летчиками, капитанами дальнего плавания...

И совсем неважно, что, повзрослев, эти дяди и тети потом работали кондукторами, врачами, инженерами... Сейчас для них было главным, чтобы малыш лелеял мечту о романтической профессии и умело давал ответы.

И тут на помощь брату приходила старшая сестра Катя, которая так же честно объясняла:

– У Андрюши на это есть причина – он пока не умеет ни читать, ни писать и вообще ни одной буквы не знает. А без грамоты – ни летчиком, ни моряком быть невозможно...

– Так он даже ни одной буквы не знает?! – глаза у взрослых округлялись еще сильнее, и Андрюше казалось, что перед ним инопланетяне. – Да мы в его возрасте!..

– Вернее, не хочет знать, – уточняла мама. – А бумагу и ручки жутко ненавидит.

– Зато он у нас любитель в игры разные играть и гулять – готов весь день на улице пропадать, – добавлял папа.

– Ну, тогда все ясно! – снова восклицали взрослые, и их глаза тотчас уменьшались до обычных размеров.

Больше их Андрюша не интересовал.

...В это утро выпал первый снег, и все вокруг преобразилось до неузнаваемости.

– Какой таинственный и сказочный мир! – посмотрев в окно, всем объявила Катя.

– Пойду на санках покатаюсь, – Андрюша направился к вешалке, чтобы снять куртку.

– И я с тобой, – откликнулась сестра. – В такой день оставаться дома – непростительно...

Дети вышли во двор. Перед их взорами возникла белая площадка, покрытая густым снегом, – чистая и ровная.

– Как большой тетрадный лист! А давай-ка с тобой изобретем снежный букварь! – осенила Катю неожиданная идея.

Она быстро метнулась в дом, взяла в чулане лыжные палки: одну для себя, другую для брата. Тот терпеливо ждал сестру, заинтригованный ее задумкой.

– Какое самое любимое и самое прекрасное слово? – спросила Катя братишку.

Малыш был сообразительным и сразу ответил:

– Мама.

– Правильно. Ма-ма, – по слогам произнесла Катя. – Два совершенно одинаковых и очень простых звука.

Она палкой написала на снегу один слог "ма".

– А теперь ты рядом сам напиши такие же буквы: первая называется "м", вторая "а", – как учительница, наставляла сестра Андрюшу.

Брат воспринял Катину затею, будто игру, и палкой охотно начертал буквы. Они выглядели не такими красивыми, как у сестры. Однако Катя была довольна и этим корявым знакам.

– Получилось! Получилось! – прыгала она от радости. – Давай-ка вместе прочтем слово: ма-ма!

– Ма-ма! – повторил Андрюша.

– А теперь ответь, какая нынче пора года?

– Зима, – с готовностью сказал малыш.

– Точно. Сейчас это слово и напишем. Вот я стираю один слог... – Катя варежкой смела две буквы. – Остается "ма". Впереди напишем "зи"...

Сестра в стороне показала, как писать эти знаки. Андрюша палкой вывел их. А затем прочел неуверенно:

– Зима.

– Вот видишь, как несложно!

Санки стояли в стороне, про них малыш совсем забыл. Он увлекся новой зимней игрой, которая называлась "снежный букварь". Очень интересная игра!

– Папа и мама будут удивлены, когда ты им расскажешь, что освоил "снежный букварь", – завершила Катя. – И будут так рады, что...

– ...Что купят мне в подарок новый самосвал! Буду на нем снег перевозить... – завершил Андрюша фразу.

Сестра засмеялась: братишка оказался находчивый. Вслед за Катей засмеялся и Андрюша: у него сегодня было прекрасное настроение.

ПЕСЕНКА ДЛЯ ВОРОБЬЯ

Утром Машенька проснулась с чудесным настроением.

Был воскресный день. В школу идти не надо. А чем заняться? Почитать сказки? Или мультики по телевизору посмотреть? А может, наведаться к подружке Иринке?..

Машенька подошла к окну. На улице под лучами зимнего солнца искрился снег. Было тихо, и ни души. Один воробей по дорожке скачет: прыг-скок, прыг-скок... Головкой повертит туда-сюда, влево-вправо,

глазками любопытными высмотрит все вокруг и опять:
прыг-скок, прыг-скок...

Вдруг девочке – впервые в своей жизни – захотелось сочинить стихи. Вот только сумеет ли?.. И лишь она подумала об этом, как неожиданно родились первые строчки:

Глянула в окошко
Машенька случайно.
Увидела воробышка –
Прыгал тот отчаянно
По снежку по белому...
Холодно, ох, бедному!

Девочка повторила то, что сочинилось. Потом открыла створку окна. Морозный воздух волной тут же проник в комнату. Машенька слегка поежилась от холода и прислушалась. Воробышка не чирикал. Он был в постоянном движении: прыг-скок, прыг-скок с места на место. Словно обряд какой-то совершал.

Машенька закрыла окно. У нее сложились новые строчки:

Даже не поет!
Отнесу-ка семечек,
Пусть пока клюет.
И сяду у окошка
Шить ему сапожки.

В комнату зашел папа.

– Доброе утро! Ты уже встала?

– И даже стихи придумала! Про себя и воробья!

– Любопытно, любопытно. Хотелось бы послушать.

– А смеяться не будешь? – спросила Машенька. –

Я волнуюсь...

– Нет-нет, не буду, – заверил папа.

Когда он прослушал стихотворение, похвалил дочь:

– Молодец! Умница! Не ожидал, совсем не ожидал! Однако интересно, что на тебя так подействовало?

– Наверное, утро сегодня волшебное, – подумав, сказала Машенька. – Слова сами в рифму складываются...

– Да, утро превосходное! – согласился папа. – В стихотворении говорится о семечках... Что ж, покорми птаху. Кстати, а зачем воробью сапожки?

– Неужели непонятно?! – удивилась девочка. – Он же босой! А обувь ему нужна, чтобы у него ножки не мерзли. И тогда он будет снова чирикать свой веселый мотив:

Чик-чирьяк, чик-чирьяк,

Озорной я весельчак!

Чив-чиу, чив-чиу,

Я на месте не стою –

Все танцую и пою!..

И Машенька стала одеваться теплее, чтобы выйти во двор и покормить воробья. А заодно разучить с ним песенку, которую только что для него сочинила.

"КОГДА Я БУДУ КАСКАДЕРОМ..."

Мальчик давно сидел у окна и безотрывно наблюдал за игрой. На асфальтированной дворовой спортплощадке его ровесники, забыв про все на свете, азартно гоняли футбольный мяч. Сквозь закрытое окно едва доносились их выкрики.

Мысленно мальчик тоже был весь в игре: ловко пасовал, отбирал мяч у соперника, обводил всех защитников и, наконец, головой забивал победный гол!..

От волнения на глазах его выступили слезы. Мальчик не стал их вытирать. Он сидел у окна и завидовал своим сверстникам по той простой причине, что вынужден все время находиться дома. Мальчик был калека. С самого рождения. У него довольно скверное зрение. Не как у всех росли кости, и от этого была нарушена координация движений. Он передвигался несколько боком, чуть вытянув левую руку вперед. Жест этот был вынужденным. Если мальчик падал, то выставленная рука смягчала удар. И хотя ладони и кисти рук постоянно были в синяках, зато голова оставалась цела и очки в сохранности. Бегать мальчик боялся. Знал, что смешон со стороны. И сильно переживал свое физическое уродство.

Мальчик продолжал сидеть у окна, отделяющего его комнату от огромного шумного мира. Если бы кто глянул с улицы и увидел плоское изображение в окне, тотчас бы ужаснулся. Мальчик так вдавил лицо в стекло, что нос, щеки, губы оказались приплюснутыми, Вдобавок у него торчали растопыренные уши, и был он сейчас похож на страшного маленького гуманоида – пришельца с чужой планеты...

Нередко к мальчику приходили мысли о никчемности, бесполезности жизни. К чему? Какая кому от него польза? Но он всем своим существом любил своих родителей. Он знал, как они боготворили его – такого болезненного, малоподвижного, но самого родного для них. Они вынесли с ним уже столько мук,

так настрадались, что он поневоле вошел в каждую клеточку их души. Его смерть была бы их смертью.

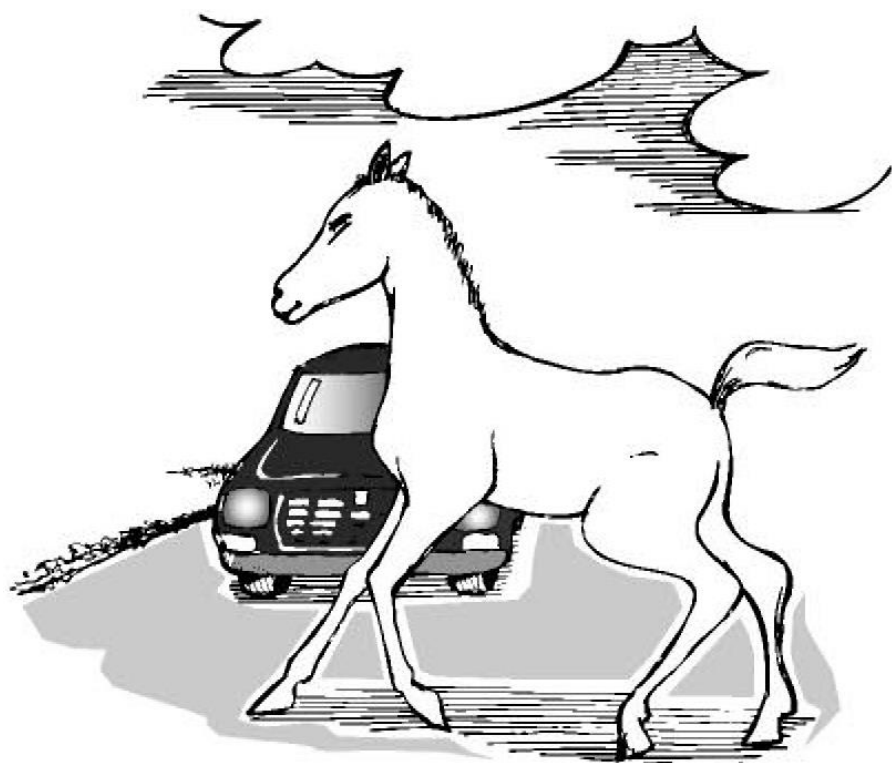
Утехой мальчика, настоящим другом был телевизор. Сколько всего интересного, необычного происходит вокруг! Волшебный экран уводил калеку от мрачных мыслей, от плохого настроения, от одиночества. В эти часы к нему возвращалась вера: он вырастет и будет сильным, ловким и удачливым.

Больше всего хотелось мальчику стать каскадером. Это была спасительная мечта! Каждую ночь приходили к нему сны, в которых он, участвуя в съемках различных фильмов, скакал на диких лошадях, прыгал с крыши на крышу, через огонь, в бешеной езде на машине мчался по горному серпантину – с одной стороны скалы, с другой пропасть. И много чего подобного снилось ему. Порой наяву грезилось, как он – знаменитый каскадер – весь в шрамах, готовится к новым опасным трюкам. И выполняет их с блеском, а все, кто наблюдает за его работой, замирают от восхищения, рукоплещут его выносливости и смелости.

Пока мальчик сидел у окна, у него отекли ноги. Встал и, с трудом ковыляя, двинулся в другую комнату. Чуть не упал, потеряв равновесие, но заученным движением привычно схватился за стул, удержался.

Поправил очки, сползшие на нос, и засмеялся пришедшей мысли, сразу же утешившей его: "Гоняйте мяч сколько влезет!.. Зато я, когда вырасту и буду каскадером, выпрыгну на виду у всех из окна третьего этажа и ничего со мной не случится!"

И в глазах мальчика появилась решимость.

жеребенок Кося

(Рассказы о братьях наших меньших)

ОХОТА НА ЗАЙЦЕВ

Этим летом на дачах объявились зайцы. Они не боялись ни людей, ни собак. Но на всякий случай сохраняли безопасное расстояние – подпускали к себе не ближе пяти метров. Если же эта дистанция нарушалась, зайцы не во всю прыть, а спокойными и даже ленивыми прыжками перескакивали на другое место.

Почему-то зайчиха вывела потомство не в поле, не в посадке с деревьями, а на одной из заброшенных дач. Заросший сорняками участок до поры до времени скрывал выводок от посторонних глаз. Зайчата выросли, окрепли и затем разбрелись по всему дачному поселку.

– Надо от них немедленно избавляться! – обеспокоенно рассуждали дачники. – Они уничтожат морковь и капусту! И оставят нас без припасов на зиму...

Однако зайцы пока никому не приносили вреда. Очевидно, им хватало сочной травы, буйно вымахавшей после июньских дождей.

Неожиданно у зайцев появились первые враги. Это были Вовка и Димка, проводившие летние каникулы на даче. Друзья, смастерив луки из ивовой лозы и стрелы из тонких прутиков, выслеживали длинноухих. Там, где чаще всего бывали молодые зайцы, Вовка и Димка ставили силки – петли из толстой рыболовной лески.

– Привет, охотники-следопыты! – здороваюсь я с ребятами, которые проходили мимо. И начинаю им выговаривать: – Зачем вы ополчились против бедных зайчишек? Пусть живут, они же – часть природы...

– Да мы их и не собираемся убивать! – выпаливает Вовка.

– У нас совсем другое на уме! – добавляет Димка.

– А что же у вас на уме? Для чего тогда ходить с луками, к чему ставить силки? – не отстаю я от ребят.

Друзья тут же горячо пускаются в объяснения.

– Стрелами мы гоним зайцев туда, где стоят ловушки...

– Чтобы они поскорее попали в силки...

– Что-то я вас совсем не понимаю! – перебиваю я друзей.

– Нам их надо поймать живыми! – продолжает растолковывать Вовка.

– Мы их посадим в клетки и будем воспитывать как кроликов, – дополняет Димка.

– Ах, так вы намереваетесь их спасти! – наконец догадываюсь я. – Чтобы ни настоящие охотники, ни голодные собаки их не извели...

– Вот-вот! – радуются юные дачники. – Совершенно верно!

– Вряд ли что у вас выйдет, – с сомнением качаю головой. – Сколько волка ни корми, а он все равно в лес убежит. То же и к зайцам относится...

– Несколько тысяч лет назад люди превратили из волка собаку, а кролика из зайца, – стоит на своем Вовка.

– Одомашнили, – заключает Димка мысль товарища.

Наш разговор вдруг прерывает отчаянный визг. Мы втроем бросаемся на шум и видим такую картину.

В петле бьется щенок. Глаза у него выпучены от страха, он скулит непрерывно и беспомощно.

Я опускаюсь на колени и пытаюсь освободить леску, но петлю затянуло так крепко, что она ни за что не поддается.

– Скорее за ножом! – даю команду ребятам.

Димка, более верткий, метнулся к дачному дому и мигом выбежал оттуда, держа в руках спасительный нож.

Когда я разрезал леску, Вовка взял щенка на руки. У того из глазенок текли слезы, и он с доверчивостью принялся лизать Вовкины щеки, словно благодарил его за спасение от неминуемой гибели.

"Этот малыш, может быть, впервые выполз на белый свет из какого-нибудь укрытия, где его родила дачная собака Пальма, – подумал я. – Мать ушла на поиски пропитания, а сынок в это время решил проявить самостоятельность. И первое же путешествие по огородам чуть не закончилось для него трагически..."

Димка погладил мохнатого симпатичного песика.

– Ого, как у него колотится сердечко! Сильно-сильно! – восклицает он.

– А давай-ка возьмем его на воспитание, – предлагает Вовка.

– Ну их – этих зайцев! – соглашается Димка. – Собака – друг человека!

– Правильно вы решили, – хвалю я друзей. – Щенок вырастет и будет вам верой-правдой служить. А зайцы пусть на воле живут...

Вовка и Димка в этот же день снимали все расставленные силки.

А вечером прибежала на свидание к сыну Пальма. Она вовсе не возражала, чтобы ребята воспитывали щенка. Друзья уже имя ему придумали.

– Запомни, теперь его зовут Тарзан, – объяснили ребята Пальме.

ВОРОБЬИШКО

Когда Воробьишко родился, он сразу же запищал, широко открывая желтый клювик: "Есть хочу! Давайте мне побольше еды!.."

И родители без устали приносили ему аппетитных мягких червяков и жестких букашек. Поглощая пищу, Воробьишко рос не по дням, а по часам.

Он уже знал, что их гнездо скрыто от посторонних глаз под коньком высокой крыши.

"Мы живем на самом верху дачного дома. Отсюда такой замечательный обзор, – хвалилась мать-Воробьяха. – Видно далеко-далеко..."

"Когда же я все это увижу?!" – с нетерпением восклицал Воробьишко.

Ведь под коньком было постоянно сумрачно, лишь раз в день острый солнечный луч проникал в щель. Воробьишко жмурил глазенки и мечтал о том, как он вылетит из гнезда в необъятный, полный звуков и движения, мир.

Вскоре Воробьишко подрос, но крылышки у него еще были короткие и слабые, а на тельце вместо пуха только-только начинали появляться редкие перышки.

Наступили очень жаркие летние дни. Металлический конек сильно перегревался под немилосердно палящим солнцем, отчего в гнезде было невыносимо душно.

"Я слышала, как Степановна говорила своей соседке, что в тени около сорока градусов, а на солнце и того больше", – сообщила мать-Воробьяха сыну.

Степановной звали хозяйку дачного дома, которая жила здесь с ранней весны и до глубокой осени.

"Мне тут плохо! – все чаще и чаще жаловался Воробьишко. – Не гнездо, а раскаленная печь!.."

"Терпи! Ты еще маленький. Вот немного подрастешь, крыльями начнешь махать, тогда и полетим вместе к прохладному ручью", – успокаивала Воробьяха сына.

Но в какой-то день птенец не выдержал жары. Ему казалось, что если он не глотнет свежего воздуха, то тотчас умрет. И Воробьишко, выбравшись из гнезда, продвинулся к выходу: "Скоро я увижу огромный мир!"

Выходом была щель между коньком и шифером. Птенца сразу же ослепило солнце. Его подхватил поток воздуха и стремительно понес по скату крыши. Воробьишко растерялся, но в последний момент неумело растопырил свои неокрепшие крылышки. И это его спасло, он удачно спланировал в мягкую траву.

Птенец закричал – на этот раз от испуга. Мать услышала его призыв, опустилась рядом, стала хлопотать: "Ты жив-чив-чив? С тобой все в порядке? Сейчас я тебе раздобуду еду, чтобы ты подкрепился... А ты пока затаись в траве, не двигайся. Тогда останешься жив-чив-чив!"

Воробьиха исправно носила сыну еду, а он прятался в малиннике. Так прошло два дня. Сидеть на одном месте было скучно, да и хотелось поскорее познать все то новое, что окружало птенца. Забыв о строгом запрете матери – никуда не высовываться, вести себя смиренно и тихо, Воробьишко поскакал по дачному участку. Он вел себя безбоязненно и даже схватил зазевавшегося жучка, проглотив его.

И вдруг Воробьишко почувствовал, как на него кто-то пристально смотрит. Это была дачная кошка Маркиза. Она жила в доме со своей хозяйкой Степановной. Кошка не сводила зеленых немигающих глаз с малыша. Птенцу стало жутко, и он кинулся наутек. Но Маркиза будто ждала этого момента: резко прыгнув, она без труда схватила Воробьишку. Тот отчаянно запищал. А кошка, держа его в зубах, понесла в дом.

– Маркиза, ты опять взялась за свое!?! – прикрикнула хозяйка на кошку, когда та отпустила птенца. – Мышей лови, а птиц не трогай!

Маркиза смотрела то на Воробьишку, то на хозяйку, словно объясняла взглядом: "Я же его не повредила! Ведь своих котят ношу за загривок, и ничего им не делается..."

– Зачем ты его принесла? – спросила Степановна. – Она подняла напуганного птенца, посадила на ладонь. – Ой, так он еще не оперившийся! Видимо, из гнезда выпал...

У Степановны в гостях была соседка, зашла посудачить обо всем на свете. Она тоже осмотрела Воробьишку и высказала предположение:

– Маркиза птенца на воспитание тебе принесла. Чтобы ты его выкормила, пока он не окрепнет и летать не начнет.

– Нет, – покачала головой Степановна, – мне такое не под силу. Птенцу с утра до вечера надо червяков и букашек добывать...

Она задумалась, а после оживилась: решение нашлось!

– Буду для птенца гнездо строить...

Хозяйка нашла плотную картонную коробку из-под обуви. Вырезала ножницами сбоку отверстие. Днище выстелила травкой. И затем, закрепив надежно коробку на вишне, посадила туда Воробьишку.

А он через минуту запищал неугомонно, наверное, проголодался. Тут же на зов откликнулась Воробьяха, принесла гусеницу.

Когда Воробьишко насытился, он рассказал матери о своем приключении. А та принялась журить его: "Вот видишь! А могло быть и хуже! Набирайся уже ума..."

Через три дня Степановна вспомнила про Воробьишку: как он там? Посмотрела в отверстие, но в коробке пусто. "Значит, уже вылетел", – успокоилась хозяйка.

А Воробьишко с матерью в это время сидели не верхушке вишни.

"Чив-чив, я жив!" – говорил Воробьишко женщине.

"Чиу-чиу, спасибо вам за спасение сына", – поблагодарила Воробьяха хозяйку.

Конечно же, Степановна не понимала птичьего языка. Однако заулыбалась, услышав радостное чириканье воробьев – постоянных дачных жильцов.

ИСПОРЧЕННОЕ ВАРЕНЬЕ

Иногда кошка Маркиза просит, чтобы мы с ней поиграли. Приносит в зубах пластмассовый шарик или колпачок от ручки и кладет рядом. Мол, бросайте, а я буду ловить... Но на сей раз мы не обращали на нее внимания, поскольку были заняты. Собирали спелую черешню. Кошка, обидевшись, фыркнула и пошла на охоту.

Вскоре она поймала мышь, которую мимо нас понесла в дачный дом. Я следом за Маркизой – посмотреть, как она поступит со своей добычей.

Кошка выпустила мышь-полевку и начала забавляться с ней, толкая живой серый комочек, как мячик. Наверное, в футбол с мышкой играла.

Полевка пищала от страха. А кошка мурлыкала от удовольствия и азарта и словно уговаривала мышь: "Ну я же ничего плохого тебе не делаю! Я просто хочу порезвиться. Не вешай носа, будь повеселее! Давай поиграем в "кошки-мышки"..."

Но не рассчитав удара, Маркиза с такой силой толкнула лапой мышь, что та отлетела далеко в угол. А там у меня лежал разный материал: куски фанеры, рейки, банки с краской, гвозди и многое другое, без чего никак не обойтись, когда достраивается дачный дом. Мышь воспользовалась благоприятным моментом, юркнула в эту кучу и затаилась там. Я хотел было

выгнать оттуда пленницу, но для этого потребовалось бы несколько часов, чтобы перебрать всю кучу строительного хлама. И я махнул рукой: пусть Маркиза сама с напарницей своей разбирается...

Кошка стерегла-стерегла мышь, потом ей, наверное, надоело бездействие, и она ушла по своим делам.

Так у нас в доме завелась нежданная гостья. Она ничем не напоминала о себе, и мы про нее быстро забыли.

Однако голод – не тетка, вот мышь и вылезла наконец из укрытия, когда ни нас, ни кошки в доме не было. И первым делом разведала, чем можно поживиться в кухне.

А на холодильнике в большом медном тазике как раз остывало черешневое варенье. Ох, мы с ним и повозились! После того, как собрали черешню, из ягод вынули косточки, долго варили на печке в летней кухне. И мечтали, как зимой будем чай с вареньем черешневым пить и вспоминать жаркое лето и нашу дачу...

Через время я зашел за какой-то надобностью на кухню и глазам своим не поверил. Мышь-полевка, волоча хвост по варенью, собиралась уже вылезать из медного тазика. А сама такая довольная, ведь впервые в жизни сладкого вволю наелась!

Я побежал за Маркизой, она в саду была, под кустом смородины сладко спала. Схватил ее, приговариваю:

– Поймай плутовку! Из-за тебя у нас нахлебница появилась...

Но мышь уже успела слезть с холодильника и спрятаться в укромном месте.

Я закрыл кошку в комнате и пригрозил:

– Не поймаешь серую плутовку, не выпущу тебя во двор! Будешь тут и дnevать, и ночевать!

А сам пошел на кухню, чтобы понять, как мышь-альпинистка взобралась на холодильник? И сообразил, что она по сетке-охладителю, которая находится сзади холодильника, будто по лесенке поднялась к варенью, а после, наевшись, спустилась на пол.

Два дня мы держали Маркизу взаперти. Очевидно, кошка поймала, все-таки, мышь, поскольку больше она нам не досаждала.

А черешневое варенье пришлось выбросить. После того, как мышь сняла пробу, у нас к нему отвращение возникло. Жалко, конечно, что не будет зимой к чаю сладкого дачного деликатеса. Зато, благодаря Маркизе, появилась эта история. Будем ее под довольное мурлыканье кошки в зимние вечера не раз друг другу пересказывать.

ДОМОВЫЕ

Когда мы переехали в более просторную квартиру, я походил по ней и громко произнес:

– Как тут пусто! Чего-то здесь не хватает...

Слова мои сразу же отдались эхом: "Не хватает!"

– Мебель новую надо сюда, – поделилась своим мнением жена.

– Лучше собаку или кошку, – высказался Эдик.

Поскольку деньги были потрачены на переоформление квартиры, на переезд в нее, то мебель, собаку и кошку мы купить не могли. Зато приобрели на рынке светло-рыжего хомячка, которого назвали Тотошкой.

Под жилище ему приспособили небольшую картонную коробку. На подстилку пошли листья акации и зеленая трава. Было интересно наблюдать за Тотошкой. Первым делом он обнюхал стенки коробки, а затем принялся за еду. Ел все подряд – морковку, яблоко, хлеб.

– Ух и обжора! – удивился Эдик, когда Тотошка оторвался наконец от пищи.

– Это у него передышка. Скоро продолжит трапезу, – сказал я сыну. – Ему еще надо запас сделать, такая у хомяков природная привычка.

И точно. Тотошка не успокоился, пока не набил туго щеки. После этого его потянуло в сон. Спал он стоя, спрятав мордашку на толстом животе. А когда проснулся, умылся передними лапками и опять перекусил всего понемногу.

Через неделю мы заметили: наш Тотошка заскучал.

– Это от того, что он одинок. Пора завести ему подругу, – решили мы на семейном совете.

Женщина, продававшая зверьков, посоветовала:

– Берите белую хомячиху – родом из Сирии. Смотрите, какие у нее глаза красные, будто рубиновые...

А у Тотошки глаза черные, как уголь.

Новой квартирантке мы дали имя Белка.

Хомячки понравились друг другу. Вместе играли, спали рядышком, тесно прижавшись. И очень любили прогулки по квартире. Как только приступали грызть стенки коробки, мы уже знали: это они просятся на волю.

А квартира наша была в доме старой постройки, с деревянными полами. И однажды любопытные Тотошка и Белка шмыгнули в ванную комнату, дверь в которую была приоткрыта. И исчезли.

Мы их звали, мы их искали, но след хомячков простыл. И лишь через день, с фонариком в руках, я обнаружил дырку в полу под ванной. Очевидно, Тотошка и Белка залезли в эту дырку и отправились путешествовать под полом.

Через три дня к нам наведальась соседка и сообщила, что у нее завелись домовые.

– Я утром проснулась от шороха, вижу – два существа в меховых шубках ходят по квартире. Один такой рыжий-рыжий, а другой такой белый, как снег! Я от испуга вскрикнула, и домовые исчезли...

"Неужели Тотошка с Белкой объявились?" – возникла у меня догадка, но соседке ничего не сказал.

А вскоре во дворе разговоры пошли, что в нашем доме поселились домовые. То в одной квартире покажутся, то в другой. Людская фантазия не знала границ. Говорили, что у рыжего домового на голове шляпа, а у белого – связка ключей на поясе, чтобы этими ключами квартиры открывать. И глаза у домовых горят красным пламенем...

Я жену и сына предупредил, чтобы они не выдавали нашу тайну о хомяках.

– Во-первых, люди к домовым относятся с почтением, даже побаиваются их, а хомячков могут извести, они не всем по нраву. Во-вторых, есть надежда, что эта парочка на свободе нагуляется и со временем к нам вернется...

С того дня мы ждем с нетерпением Белку и Тотошку. И не забываем оставлять им свежую еду под ванной, возле отверстия в полу.

"НЕ ПИНАЙ ДЕДУШКУ!"

У Даши дома настоящий зоопарк! И рыбки в аквариуме, и попугаи в клетке, и хомячки, и кот Тим, и собака Бим. Девочка любила "братьев меньших", все свободное время посвящала им. Кот Тим и собака Бим обожали свою хозяйку и ходили за ней по пятам. А вдруг Даше понадобится их помощь?..

В 5"а" классе уже все знали: когда Даша будет взрослой, она пойдет работать в приют для животных.

– Надо же кому-то ухаживать за беспризорными кошками и собаками, которые бродят по городу и никому не нужны, – так объясняла девочка свой выбор.

Встретив бездомных животных, Даша обязательно угощала их бутербродом. Съестное всегда было у нее в запасе – как раз на этот самый случай.

Однажды Дашу, когда она возвращалась из школы, сильно возмутил хулиганский поступок Юрки из соседнего 5 "б" класса. Он пнул маленькую дворняжку, которая перешла ему дорогу. Собачонка

взвизгнула и убежала, скуля от боли. А Юрка, посвистывая, пошел дальше.

Даша коршуном налетела на обидчика.

– Ты знаешь, что натворил? Ты, может, дедушку своего покойного пнул!

– При чем тут дедушка? – от неожиданности Юрка потерял независимый вид. – Это была обыкновенная дворняга!

– А разве ты не знаешь, что души умерших людей переходят в души животных? Индусы давно так считают, – сказала Даша.

Но Юрка тоже был не лыком шит.

– Во-первых, мы не индусы. А во-вторых, почему ты решила, что в эту шавку переселился мой дедушка? А если твой?..

– Да если б это был мой дедушка, тебе бы недобровать! – наседала Даша на Юрку. – Ты знаешь, кем он был? Чемпионом города по боксу! Да от тебя бы мокрое место осталось, если бы ты его пнул!

На перекрестке показалась большая лохматая собака – из бродячих.

Юрка с опаской глянул на пса. "А что если в этого волкодава вселился дух Дашиного дедушки-боксера?.." – подумал он. И, ни слова не говоря, развернулся, чтобы перейти на другую сторону улицы.

А Даша, защитница животных, доставая из кармана куртки бутерброд, смело направилась к лохматой собаке.

ЖОРА – БУДУЩИЙ ПРОФЕССОР

Живет у меня говорящий попугай семейства жако. Зовут его Жора. Он еще очень молод.

По вечерам или в выходной день, когда я усаживаюсь в кресло, Жора тут же перелетает на мое плечо, и мы часами смотрим телевизор.

Особенно Жора обожает мультики, "Клуб путешественников" и "В мире животных".

Если показывают тропики, где вольно обитают его сородичи-попугаи, Жора возбужденно начинает теревить меня за плечо коготками.

– Это моя родина? Меня отсюда вывезли?

– Да нет же! В тропиках жили твои предки. А ты родился уже здесь, – в который раз приходится объяснять попугаю.

– Нет, ты посмотри! Эти глупые птицы совсем не умеют разговаривать! – вскрикивает Жора от возмущения, глядя на экран. – Бедный, несчастный мой народ! Ну, ничего, – затем успокаивает он сам себя, – вот вырасту немного, будет мне сто лет, тогда поглядим...

– Что же тогда будет? – с улыбкой интересуюсь я.

– Я открою лесной университет и буду обучать попугаев языку и разным наукам. Я стану профессором! – И Жора гордо выпячивает свою грудь.

Он – неисправимый мечтатель и довольно часто, к месту и не к месту, повторяет, что будет профессором.

– Если тебя до того времени кошка не съест...

Жора, услышав это, сразу же теряет свой бравадный вид.

Больше всего на свете – больше льва и тигра – он боится кошек. Они только на вид ласковые да смиренные, а на самом деле очень коварные.

– Фу, какая ерунда! – скучным голосом говорит Жора и тотчас улетает в самое безопасное место – на сухую ветку, прикрепленную к стене, почти под потолком. Туда не смог бы добраться ни один пушистый домашний зверь.

Правда, кошек в нашем доме нет давно. Однажды Барон чуть не лишил попугая хвоста. Пришлось расстаться с котом, так как Жора, сидя на ветке, решительно заявил: "Или я, или он!.." Я сунул Барона в мешок и отвез его к своему товарищу в село.

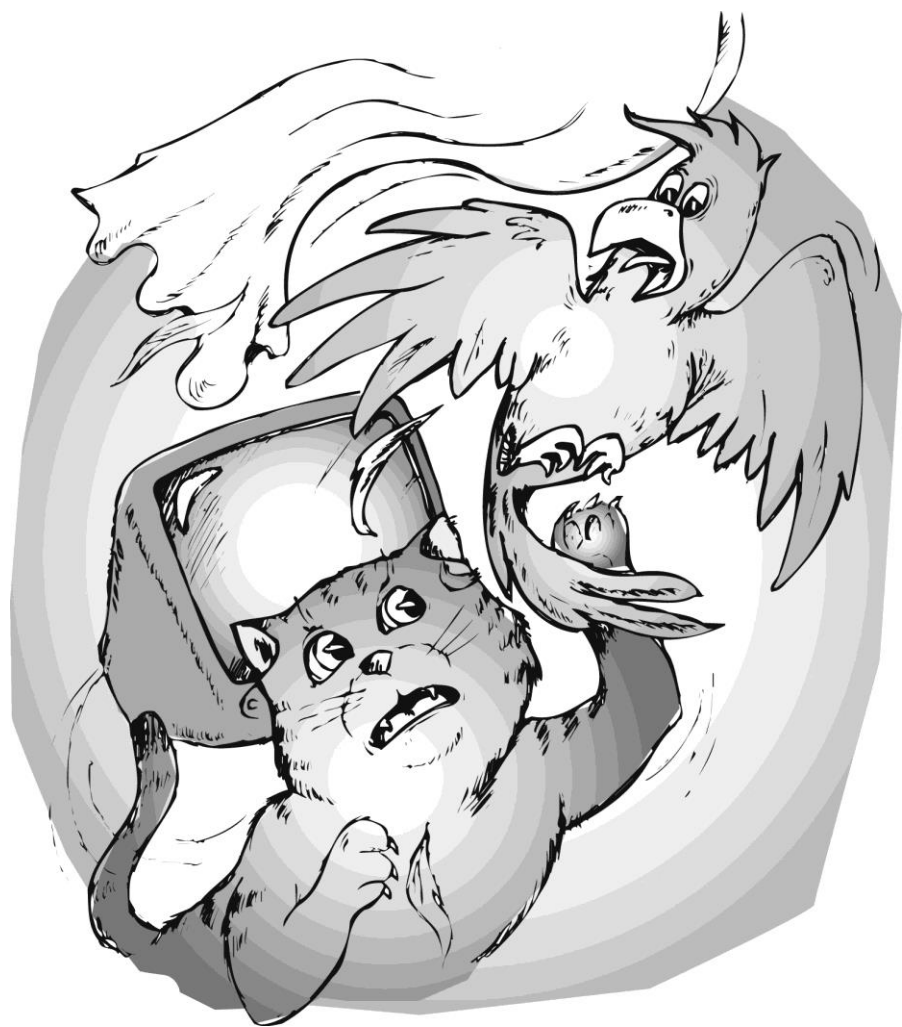
И вот с тех пор Жора панически боится усатых-полосатых. Я лишь иногда напоминаю ему про кота – на всякий случай. Ведь молодые попугаи – такие задаваки!..

Проходит какое-то время, Жора успокаивается и вновь устраивается на моем плече.

А за окном каркают вороны, устраивая громкую ссору между собой. Жора прислушивается к их крикам, возмущается:

– Карр да карр! Тарабарщина какая-то! Нормально разговаривать не умеют! Ну да ладно, вот стану профессором, так и быть – научу бестолковых ворон языку!

– Для этого надо самому в университете выучиться и профессорскую должность получить, – разъясняю я своему попугаю. – Но там учатся не только птицы, но и звери разные, в том числе кошки...

Жора снова взлетает под потолок. Сидит, нахотлившись, размышляет о чем-то. Потом вдруг кричит:

– Надо принять закон о хищных кошках, чтобы хозяева водили их только на поводке и в наморднике! Или держали в клетке!..

– Вредный будет закон! – доказываю Жоре. – Если кошек в неволе держать, как они мышей ловить смогут? Знаешь, сколько тогда грызунов разведется?!

– Никакой управы нет на этих хищников! – Жора сердито хлопает крыльями. – Вот пусть они и охотятся на своих мышей, а не пристают к попугаям!

И чуть погодя, с привычным вызовом заявляет:

– Хоть я и без хвоста останусь, но все равно буду профессором!

КАК ВАРЬКА В МАГАЗИНЕ СЛУЖИЛА

С одним директором частного магазина у меня сложились дружеские, даже панибратские отношения. При встрече запросто обращаюсь к нему: "Привет, Борька-завмаг! Еще не обанкротился?.." Тот дуется за такие слова: "Ну и шуточки у тебя..."

Как-то при очередной встрече на обычное мое колкое приветствие Борька-завмаг ответил с печалью в голосе:

– Пожалуй, скоро по миру пойду.

– Рэкет? Налоговики? Ревизоры? Кто на тебя насаждает? – допытываюсь у него.

– Маленькие серые твари! Завелись, понимаешь, в магазине мыши, нет с ними сладу – напропалую портят продукты...

– Зато будет на кого списывать недостачу, – пошутил я.

– Так магазин же – моя собственность! И убыток бьет именно по моему карману!

– Поставь мышеловку, – советую я.

– Ставил уже! Но зачем мышам приманка, если кругом – обилие высококачественных продуктов!

А у меня была сибирская кошка Варька. И на даче она устраивала рекорды: за ночь ловила по шесть-семь мышей-полевок. Притащит добычу к крыльцу дома, тушку съест, а хвост для отчета мне оставляет. Я утром только на порог – первым делом хвосты пересчитываю. А затем обязательно Варьку похвалю, по шерстке поглажу да угощением награжу – куском колбасы...

Решил я выручить Борьку-завмага. Не чужой ведь он мне.

– Так и быть, завтра принесу кошку. Пусть несколько дней поохотится в твоих обширных угодах.

Через неделю захожу в его магазин. Варька, меня увидев, плаксиво мяукнула и на грудь прыгнула. Была она такая худющая, что от жалости к ней сами собой слезы на глаза навернулись.

– Борька, ты что же – ни разу не кормил ее?!

– А зачем? – удивился тот. – Пусть мышами питается!

– Ну и сколько же она этих мышей словила?

– Зря ты ее расхваливал: грызуны как хозяйничали, так и продолжают в том же духе... А от твоей хваленой кисы никакого толку! – отвечает Борька.

Очень стало обидно за свою любимицу.

– Моя Варька особенная! Она без ласки и гостинца хвостом не шевельнет. А ты?.. Ты бы работал у кого-нибудь бесплатно? То-то и оно! Вот и Варька не будет без интереса стараться для тебя – в общем-то, чужого дяди... Кто ты для нее? Кот в мешке!

Я распалился, Варьку свою поглаживаю. А она у меня на груди мурлычет от удовольствия, рада, что защитника обрела.

– Хочешь, чтобы мыши исчезли? Назначь кошке жалованье и корми как следует. А через месяц будет результат...

Борька-завмаг согласился на эти условия. Деваться-то ему некуда! Определил он Варьке оклад – 100 гривен в месяц. И трехразовым питанием обеспечил. Сотрудники магазина даже завидовали кошке.

И что же? Охотница моя, оценив гуманный к себе подход, выполнила свою миссию превосходно: отловила всех мышей. И семейный бюджет пополнила: директор, Борька-завмаг, выплатил ей месячную зарплату. И еще в качестве премии десять банок "Вискас" выделил.

ПЕРЕВОДЧИК

С некоторых пор сверстники стали уважать Кольку. Он хорошо разобрался в языке птиц и животных.

– Мы, люди, большие болтуны. Можем целый день языками чесать, потому и напридумывали много разных слов, – говорит Колька ребятам, окружившим его. – А у животных речь скупая, экономная. Им недосуг беседы водить, у них забот через край...

Кольке пошел девятый год, но он уже знает, кем будет, когда вырастет. Колька мечтает выучиться на переводчика. Только не совсем обычного. А на такого, который запросто общается со всеми птицами и

зверями на их языке. Пока же будущий переводчик может растолковать речь кошек, собак и других домашних животных.

– Вот кошка... Когда она говорит "мя", она требует мяса. "Мяу" или "мяо" означает "мало". Это она еще просит добавки, – объясняет Колька. – Злая собака не просто рычит на людей, она предупреждает: "Гр-р, грры, за-грры-зу! Лучше не подходите!"

Колька считает, что некоторые слова люди переняли у животных и птиц. Присвоили.

– Стоит вороне издать звуки "кар-кар", кто-нибудь обязательно скажет: "Вот раскаркалась, карга черная! Кару-несчастье кличет!"

Или, например, корова мычит: "Мо-о-о-у!", то есть пора доить... А люди напиток, который она дарит, стали называть "молоко". И таких слов, взятых у животных, в человеческой речи хоть отбавляй...

Не дослушав Кольку, веснушчатый парнишка в спортивных штанах, Сережка-второклассник, спрашивает:

– А если овцы блеют, как их понять?

– Когда кричат весело "бе-бе-бе", значит, дразнятся, играть хотят. Как наш Каланча дразнит всех: высунет язык и повторяет: "Бе-бе... Бе-бе..."

Все засмеялись, кроме Витьки, прозванного за высокий рост Каланчой.

– А когда жалобно кричат, – продолжает Колька, – значит, жалуются всем: "Бе-да! Бе-да! Бе-да!.."

– А о чем куры между собой разговаривают? – задает вопрос Аленка.

Колька не теряется. Не задумываясь, отвечает бойко, будто обо всем ему давным-давно известно.

– Ясно о чем... Какой у них разговор? "Ко-ко-ко" да "ко-ко-ко"... Они с утра до вечера думают, как бы яйцо снести, и часто напоминают друг другу об этом.

– Ой, верно! – воскликнула Алена обрадованно. – Когда я была совсем маленькой, не умела еще говорить, то просила маму: "Хочу коко... "Так я яйцо называла. Выходит, по-куриному "коко" – это яйцо!

Колька лишь улыбается понятливости Алены. И в свою очередь обращается к ней:

– Воробьи чирикают: "Чиви-чок! Чиви-чок!.."

Он не успел досказать, как девочка перебивает:

"Червячок! Червячок!" – говорят воробьи...

– А что лошадь хочет сказать, когда кричит "и-го-го"? – задирая голову, спрашивает Дима. Он ходит в детский сад.

Знаток речи животных поправляет малыша:

– Лошади громко радуются: "О-го-го!" – как прекрасно жить на свете! "Э-ге-ге!" – как здорово мчаться по лугам!

– О чем поет скворец?.. Говорят ли рыбы?.. Почему по утрам кукарекает петух?.. – дети засыпали Кольку вопросами.

А он обстоятельно и невозмутимо, совсем повзрослому объяснял товарищам, о чем говорят наши меньшие братья.

– Откуда ты знаешь язык птиц и животных? – задала самый каверзный вопрос Алена.

Но Кольку не так-то просто сбить с толку.

– Когда я родился, у нас жил ручной скворец. А вскоре кошка привела котят. Я с ними играл, и кошка нас всех вместе воспитывала. Вот у скворца я научился понимать птиц, а у кошки – животных... Совсем несложный у них язык, но не всем еще доступный. – Колька немного подумал и продолжил: – Вот если бы учебники были по этим языкам, и мы бы их в школе проходили, тогда бы все запросто понимали птиц и животных.

– Все ты врешь! – громко выпалил Каланча. – Нагородил тут всякой чепухи! А мы уши развесили...

– Я не вру! – покраснел Колька. – Или, потвоему, птицы и животные – бессловесные? И ничего не понимают? Как же тогда собаки, лошади нас понимают, все команды выполняют!?

Колька и Каланча сошлись близко, у каждого грудь колесом, вот-вот сцепятся.

Алена посмотрела на них и воскликнула:

– Как петухи!

Дети засмеялись. Очень точно подметила девочка ситуацию. Оказывается, у птиц и животных не только языку можно научиться, но и манеры их перенять! Пришлось Кольке с Каланчой разойтись мирно.

В доме, возле которого стояли ребята, распахнулось окно.

– Коля! Домой! Ужинать! – позвала мать сына.

Дружок подбежал к калитке и залаял. Колька тут же расшифровал ребятам собачий лай:

– Слышали? "Ав-ав-ав" – это Дружок есть просит. Малыши, когда проголодаются, почти так же просят: "Ам-ам-ам..." Ну, я пошел. А завтра, кто желает, вместе в лес пойдем. Будем птиц слушать, языку у них учиться...

КОТ БАРОН

Мальчика звали Эдиком. Он жил с родителями в пансионате.

Неподалеку было море – такое живое и необыкновенное. Характер у моря непостоянный: сегодня ласковое, тихое, без единой морщинки на водной глади, а завтра, глядишь, уже показывает свой крутой нрав – шумит и сердится так, что от злости выступает на гребнях волн белая пена...

Эдик очень любил море, дня не мог прожить без него. Волны выбрасывали на берег много всевозможных ракушек, и они, как драгоценности, были раскиданы на белом песке. Мальчик набирал в коробку плоские разноцветные королевки, похожие на миниатюрные дамские веера, витые гудящие раковины и приносил их домой.

Но вообще-то, жить Эдику было скучно. Родители целыми днями занимались своими делами в пансионате, а он все один да один. Летом, правда, когда наезжали отдыхающие с детьми, на пляже было многолюдно и весело. А осенью и зимой побережье словно вымирало.

Однажды в октябре Эдик возвращался с пляжа и увидел на дорожке котенка. Тот был взъерошенный и худой, с большими голодными глазами. Эдик взял его на руки и принес домой.

– Мама, пусть он живет у нас. Будем его воспитывать, – сказал Эдик.

– А ты знаешь, что животных трудно воспитывать?

И Эдик по маминому голосу понял: она согласна, чтобы в доме поселился новый жилец.

– Как же мы его назовем? – поинтересовался папа, когда пришел с работы.

Думали все долго. Не так-то просто придумать котенку имя.

Как раз в эти дни по телевизору показывали мультфильм про барона Мюнхгаузена. Вечером, после просмотра очередной серии, Эдик вдруг воскликнул:

– Назовем его Бароном!..

Котенок рос быстро, как в сказке – не по дням, а по часам. Дымчатая шерсть становилась длинной и мягкой. Нос на мордочке и лапки были белые, а на спине проглядывали светло-желтые полосы, отчего Барон казался немного похожим на тигра. Но самое главное – это его хвост: большой и пушистый. Благодаря своему замечательному хвосту Барон выглядел самым крупным и красивым котом среди остальных своих собратьев.

– Метко ты его назвал, – сказал отец Эдику, – наш кот – настоящий барон, он – предводитель всех пансионатских котов...

Раз в неделю мама с сыном купали Барона в теплой воде, и коту купание очень нравилось. Он вытягивался в тазу и от удовольствия жмурил глаза.

Но не любил, когда мама закутывала его в одеяло, чтобы он, обсыхая, не простудился. Кот тогда был похож на усатого младенца: из свертка выглядывала одна мордочка. Барон жалобно мяукал: ма-ма-ма. Такое впечатление, что это плачет проголодавшийся ребенок...

Барон рос боевым котом – сильным, прыгучим, с острыми когтями. Случайно оказавшийся в коридоре воробей не успел вылететь на улицу, и Барон, прыгнув высоко, на лету поймал его.

А что он вытворял с мышью, стоило ему подстеречь ее!

Он не прятался с добычей где-нибудь в укромном месте, а будто специально усаживался посреди комнаты и начинал разыгрывать спектакль.

Прижмет мышь лапой, обнюхает всю не спеша, а потом отпустит. Только она думает убежать, как он с мгновенной реакцией снова хватает ее, возвращает к себе. И так несколько раз. Доводит мышь до такого состояния, что она становится на задние лапки, покорно сложив передние на груди, и, скорбно попискивая, сама идет к Барону. Но он ее опять отпихивает...

– У-у, варвар! – ругает папа Барона. – Зачем бедную мышь мучаешь? Лучше бы съел ее сразу...

Но кот делал вид, что не слышит.

Барону в пансионате жилось привольно. Особенно он любил ходить с Эдиком к морю. Пока мальчик собирал ракушки, кот сидел на берегу и вдыхал чудесный морской воздух, сильно настоящий на запахах рыбы. Больше всего на свете Барон любил рыбу.

Эдику исполнилось уже семь лет. Пришла пора думать о школе. Родители решили переехать в город. Забрали с собой и Барона.

В первый же день город ошеломил кота. На улицах царил невообразимый и невыносимый шум.

Постоянно гудели и визжали тормозами машины, сновало множество людей. И Барон сразу же возненавидел новое место жительства.

Он сидел на перилах балкона, с высоты третьего этажа наблюдая за непонятной для него жизнью. И жадными глазами провожал голубей, которые проносились перед его носом, словно издеваясь над ним...

Но постепенно Барон ко всему привык, и вскоре Эдик вывел его на прогулку во двор.

Там уже гулял соседский мальчик с курицей.

Курица была совсем ручная, звали ее Тяпа. Обычно ее привязывали к скамейке веревочкой за ногу, и она паслась на зеленой травке. Кто ее знал, окликал: "Тяпа, Тяпа!..", и курица бежала на зов, клевала хлеб прямо с рук.

Барон решил подружиться с такой умной курицей.

Каждое утро Тяпа клевала травку, а Барон лежал рядом и грелся на солнышке, не обращая уже внимания на бестолковых, прыгающих неподалеку воробьев.

Как-то чужая собачонка забежала во двор и, увидев курицу, стала гоняться за ней. Тяпа начала убежать, но поскольку была привязана к скамейке, быстро запуталась. Еще мгновение, и собачонка бы растерзала Тяпу, но в этот момент Барон резко и неустрашимо ринулся на врага. Собачонка кубарем покатилась от курицы и с позором помчалась прочь. Это надо было только видеть! Собачонка

улепетывала со всех ног, а за ней гнался грозный Барон...

Наступила осень, начались холода. Тяпу перестали выпускать на улицу. И Барон заскучал от одиночества.

Утром все расходились кто куда: Эдик в школу, а папа с мамой на работу. Барон оставался дома один-одинешенек.

В выходной день Эдик отпустил Барона погулять. Время уже шло к вечеру, кот с улицы не возвращался.

Эдик долго искал его, звал, но Барон не откликался.

Папа с мамой тоже подключились к поискам: кот будто сквозь землю провалился!

Прошло несколько дней. Без Барона в доме поселилась скука смертная. Все привыкли к коту, полюбили его.

– Наверное, он решил вернуться в родные края. Он ведь так был привязан к морю, – плача сказал Эдик. – Папа, а до моря много километров?

– Да, сынок, до моря далеко. Но если наш Барон так сильно любит море, то он обязательно дойдет...

– Надо поехать в пансионат и найти его, – предложил мальчик.

– Ну что ж, летом поедem и, может быть, встретимся там с Бароном.

И с этого дня все с большим нетерпением стали ждать наступления лета.

ЖИЗНЬ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Теплоцентраль тянулась вдоль трассы, по которой непрерывно, с большой скоростью, мчались машины.

Рыжая смышленная дворняга осмотрелась по сторонам и полезла под трубы. Она любила свой дом – сухой и уютный. От труб большого диаметра, которые были своеобразной крышей, исходило спасительное тепло. Оттого собаку не страшила любая стужа. А к постоянному шуму она давно привыкла.

Здесь собака выводила щенят – симпатичных, игривых. Одних малышей, как будущих охранников жилищ, забирали люди. Другие выростали возле матери и уходили в самостоятельную жизнь.

Вдоль труб, по бетонному тротуару, люди утром шли на работу – на огромный завод. Собака, сидя на краю тротуара, приветствовала всех хвостом, который у нее ходил ходуном. И выжидательно смотрела на пешеходов. Кое-кто из них, и особенно женщины, вытаскивали из сумок кульки с косточками, с хлебом и отдавали корм рыжей собаке. Поэтому и она, и ее дети всегда были сыты.

В общем, собака была довольна своей жизнью – спокойной и размеренной.

Но однажды ей пришлось испытать потрясение.

Молодой черный пес-красавец пробегал по другой стороне трассы. И тут он, увидев рыжую собаку, такую привлекательную, решил с ней познакомиться поближе. Когда он перебежал улицу, одна машина, не притормозив, наехала на пса. Тот закричал от нестерпимой боли, из последних усилий

рванулся, чтобы оказаться на краю трассы. Сделать это было нелегко: машина ему отдавила заднюю часть туловища. Слезы потоком текли из глаз пса, он скулил, и у рыжей собаки сразу же возникло к нему сострадание. Она принялась облизывать пса, успокаивать. Потом схватила зубами его загривок, чтобы затянуть под трубы. Пес, передними лапами упираясь в землю, стал помогать ей. Он по-прежнему скулил от невыносимой боли. И в то же время был безмерно признателен рыжей собаке, что она его не бросила в неожиданной беде.

К вечеру – а дело было зимой – мороз усилился. Пес сильно дрожал, озноб бил его, и он уже надумал распрощаться с белым светом.

Однако рыжая собака не осталась безучастной. Она зубами разорвала обшивку трубы – это была черная просмоленная бумага. Легла на спину и ногами вытрусил стекловату. Труба снизу оголилась, и от нее пошло благодатное тепло. Подтащив пса к оголенной трубе, рыжая собака легла возле него. Через какое-то время черный пес, согревшись, уснул.

День за днем, всю зиму и всю весну, рыжая собака выхаживала своего нового друга. Она делилась едой, убирала за ним, и пес был безмерно благодарен хозяйке собачьего приюта за безустанную доброту.

Когда уже совсем потеплело, и трава буйно зазеленела вокруг, пес решился выползти на воздух. Одна задняя нога у него болталась, будто ее наскоро привязали бечевкой – кость на ней была перебита. Вторая нога тоже бездействовала. Только опираясь на

переднюю часть туловища, мог передвигаться пес. И все-таки теперь он был спокоен, поскольку знал, что в нужный момент ему будет оказана своевременная помощь.

С тех пор они так и жили: рыжая собака с щенятами и пес-калека.

Когда собака убегала по разным своим делам, пес присматривал за малышами. Они резвились вокруг него, а он был счастлив, что кому-то нужен, что приносит хоть какую-то пользу. И не сетовал на судьбу, не огорчался, понимая, что уже ничего нельзя исправить и лучше радоваться каждому новому дню. "Жизнь продолжается, – думал пес. – И это главное..."

Люди, идущие на завод, видели, как рыжая собака участливо, по-дружески относится к немощному псу-квартиранту. Однажды пес услышал разговор женщины с мужчиной, проходящих мимо. Она, обращаясь к своему спутнику, громко произнесла: "Нам многому можно поучиться у этих собак. Их терпению, милосердию, дружбе..." И мужчина согласился с ней: "Да, зачастую у собак более человеческие отношения друг к другу, чем у некоторых из нас..." Они удалились, и пес больше не слышал их слов. "Жизнь продолжается, – вновь промелькнула навязчивая мысль в его голове, и он усмехнулся: – Неужели я становлюсь философом?"

ЖЕРЕБЕНОК КОСЯ

Жеребенок заблудился.

Когда он это понял, вскрикнул умоляюще, и в его растерянном ржании слышались страх, обида, недоумение. Взбрыкнув тонкими задними ногами, жеребенок заметался по зеленому двору, окруженному со всех сторон высоченными громадами зданий.

На детской площадке играли трое ребяташек. Услышав ржание, они тотчас бросили свое занятие и подбежали к жеребенку. Но Кося отпрянул от детей, одичало вращая глазами. Теперь все для него превратилось во врагов.

– Женька, придержи его! А ты, Мишка, помоги мне на него забраться. Будем по очереди кататься! – скомандовал рыжий парнишка своим товарищам.

Но его пресекла девчонка с распутившимся в косичке бантом.

– Дурень ты, Костя, он же маленький!

Жеребенок вздрогнул. Ему показалось, что девчушка обратилась к нему, но затем понял, что к рыжему. "Значит, нас одинаково зовут", – равнодушно подумал он. Жеребенку хотелось сейчас больше всего услышать привычный голос хозяина: "Кось-кось-кося!.."

– Не обижайте его! – предупредила девчонка. – Я мигом!

Она метнулась в подъезд и через минуту выскочила оттуда, видимо, жила на первом этаже. В руках держала ржаную буханку и кружку с компотом.

– На, на, ешь, – ласково сказала Женя, протягивая к губам жеребенка хлеб. – Ешь, мой хорошенький! Не бойся!

И было в ее голосе столько тепла и нежности, что жеребенок поверил ей, поддался на уговоры. Он осторожно отщипнул от буханки.

– Вот какой ты умница! Все понимаешь! – засмеялась девчушка.

Женя отламывала хлеб, угощая так, как это делал хозяин: одной рукой кусок подает, другой гладит по загривку.

Доев все до последней крошки, Кося благодарно мотнул головой. От компота он отказался, и его выпили мальчишки.

Мишка с рыжим Костей легонько похлопывали жеребенка по спине. Теперь Кося их не боялся, поскольку был уверен в своей защитнице: она-то уж не даст его в обиду. Он обнюхал Женю и, вероятно, доставил ей огромное удовольствие – та вовсю расхохоталась.

– Ребята, откуда он мог взяться? – спросила она.

...Сначала все было хорошо.

Хозяин, как всегда, запряг с утра Бурку в ладную деревянную телегу на резиновых колесах.

Лошадь упругим шагом шла по улице. Жеребенок весело семенил следом за своей матерью, успевая водить по сторонам любопытными глазами.

Мимо пролетали машины, обдавая едкой гарью. Жеребенок сердито фыркал, когда в ноздри попадал такой противный запах.

Хозяин, которого величали Антонычем, подозвал его к себе:

– Кось, кось... Кося, поди-ка сюда, чем-то я тебя пригощу!..

Принимая из рук Антоныча угощение – корочку хлеба и кусок сахара, жеребенок еще раз подумал, какое у него смешное имя – Кося.

Подъехали к ларьку. Антоныч принялся выгружать ящики с продуктами и заносить их в ларек.

В это время рядом остановилась черная "Лада", из нее вышли двое парней.

Кося крутился неподалеку и оказался свидетелем разговора.

Один из парней просунул голову в окошко, потребовал:

– Эй, тетка, пачку сигарет!

– Не видишь, занята! Товар принимаю! – отрезала продавец.

Парни отошли к телеге, оперлись на нее.

– Что, дед, махнемся? – обратился к Антонычу парень с лохматой шевелюрой.

– Чего тебе? – не понял тот.

– Махнемся, говорю. Лошадь – на машину.

– А что ты будешь делать с лошадыю? – поинтересовался хозяин.

– На колбасу сдам! – захохотал лохматый.

Антоныч сплюнул, мол, чего с болтуном зря время терять, и снова взялся за ящик.

– Сейчас и цыгане на машинах ездят, – заметил приятель лохматого. – Не отстают от прогресса.

– А этот дед со своей кобылой – живые музейные экспонаты...

Лохматый не успел договорить, как вышла продавец – толстая женщина в замаранном переднике, зычно крикнула на парней:

– С утра, бездельники, языки чешете! Лучше бы помогли ящики перетаскать, быстрее сигареты вам отпущу!

– Нам, маманя, некогда! – заявил лохматый. – А курево в другом месте купим.

Парни сели в машину, хлопнули дверцами и рванули сходу, обдав выхлопными газами Бурку, Косю и Антоныча.

До обеда еще два киоска обслужили.

Не спеша возвращались назад. Косе уже хотелось есть, и он плелся за телегой с одной мыслью – скорей бы чего-нибудь вкусенького!..

Но тут, проезжая мимо небольшой усадьбы, услышали оклик грузного мужчины в майке, стоявшего у ворот:

– Здорово, кум!

– Здорово, кум! – точно так же откликнулся хозяин.

– На обед? Тогда заворачивай ко мне. Я сегодня в отгуле, – сказал мужчина.

Он взял Бурку под уздцы, пихнул ногой ворота и завел лошадь во двор.

Хозяин поставил перед Буркой ведро с водой, дал ей и жеребенку по куску хлеба и вместе с кумом надолго пропал в доме.

Кося уже успел осмотреть узкий длинный двор, несколько раз щипнул жесткую траву, растущую возле забора, а хозяина с кумом все не было.

Но вот они вышли на крыльцо.

– Теп-перь твоя, кумове, оч-чередь ко мне в гости! – Речь Антоныча изменилась, стала бессвязной, растянутой.

– Кум! А на коня? – спохватился вдруг мужчина в майке и опять потащил Антоныча в дом. – Обязательно давай на коня выпьем! Чтоб не журиться!..

Кося подошел к матери. Та дремала, опустив голову к пустому ведру. Он пихнул ее в живот. Бурка укоризненно приоткрыла глаз, словно пристыдила сына: "Я устала, уже полдня таскаю телегу, а тут еще от тебя покоя нет..." И Кося отошел от нее.

Ворота по-прежнему оставались открытыми.

Жеребенок выглянул на улицу. Ноздрями потянул дразнящий хлебный запах, широкой волной плывущий от хлебозавода. Кося пошел на этот запах не спеша, потом быстрее, забыв о матери и хозяине.

Скоро стали попадаться большие дома. С верхнего этажа одного здания, из распахнутого настежь окна, слышалась музыка. Это отвлекло жеребенка, и он, увидев проход между домами, шмыгнул в него.

Музыка на какое-то время перебила хлебный дух. Жеребенок постоял, слушая ее, потом очнулся и огляделся. Увидел, что очутился в огромном дворе, окруженном высоченными домами. Кинулся в одну сторону, в другую. Прохода никак не мог отыскать –

езде натыкался на стены. И жеребенок растерялся. Он призывно заржал, жалуясь матери: "Я заблудился!.." Но ответа не было, и из его глаз вытекло по слезинке.

Вот тут-то ребята и увидели жеребенка...

– Откуда он мог взяться? – повторила вопрос Женя.

– Я видел, один дяденька на телеге ездит, а рядом всегда жеребенок... – сказал Мишка.

– Значит, надо вернуть его хозяину, – решила Женя и погладила Косю по шее: – Пошли!

– Мы же не знаем, где этот дяденька живет, – засомневался Костя. – Куда его поведем?

– Может, по дороге встретим и у людей спрашивать будем, – подсказал Мишка.

Ребята вывели Косю через проход между домами и оказались на улице. Снова потянуло хлебным духом, но Кося уже не обращал на это внимания. Он был сыт, и сейчас ему хотелось одного – найти мать и Антоныча.

Косю неожиданно охватила усталость – от долгих волнений и переживаний. Он шел по тротуару, а сбоку – ребята. Кося, ко всему уже безразличный, полностью доверился им.

И вдруг он услышал тревожный материнский призыв. Жеребенок рванулся на него, забыв сразу обо всем на свете. Радость! Какая радость – его зовет мать!..

Кося выбежал на дорогу и поскакал наперерез машинам. Завизжали тормоза, послышались резкие пронзительные гудки, но жеребенок словно отключился от всего. Ведь его звала мама!..

Все машины затормозили ход и остановились. Водители высунулись из кабин. И лишь черная "Лада" неслась, не сбавляя скорости, навстречу Косе.

– Ах! – вскрикнула Женя, закрыв в ужасе лицо руками.

Кося в самый последний момент в прыжке успел увернуться на обочину, и черная "Лада" проскочила мимо, едва не сбив его. За стеклом мелькнула знакомая физиономия – парень с лохматой шевелюрой, который утром требовал сигареты у продавщицы.

Водители других машин затрясли вслед "Ладе" кулаками, закричали что-то гневно. Беззащитный жеребенок многим, очевидно, напомнил босоное детство, затронув в душах сокровенное, полузабытое, но живое...

Из-за угла на улицу выкатила телега.

Кося, радостный, подбежал к матери, ткнул ее в грудь, а она, счастливая, что сын нашелся, выговаривала ему неслышно: "Дурашка ты мой! В другой раз не убегай от матери, не заставляй так переживать, глупенький!"

Антонич сполз с телеги и, сильно пошатываясь, приблизился к лошадям.

– Кося, Косенька! Прости меня, старого! Чуть не потерял тебя. Да мне без тебя жизнь не мила! – он стал целовать Косю в губы, дыша винным перегаром.

Неприятно было жеребенку, но терпел. Хозяин, все-таки.

А на другой стороне улицы ребята махали ему руками:

– До свидания, жеребенок!

ФАЗАН И РАДУГА

А всё началось с Кнопки.

Когда Денис с родителями приехал на дачу, возле калитки увидел лохматую собачонку. Когда-то её шерсть была белой, но от грязи и пыли посерела и висела неопрятными клочьями.

– Ты чья? И откуда взялась? – обратился Денис к гостю.

Та дружелюбно завиляла хвостом-крендельком.

– Потерялась, скорее всего. А может, хозяйева её бросили, – высказал своё мнение отец.

Собачонке дали поесть. И она уже не отходила от калитки – и день, и другой. А как только видела Дениса, поднимала радостный лай и бежала к нему.

На третий день мать вздохнула:

– Не могу её видеть такой грязной, буду купать приبلудную...

После купания собачонка преобразилась. Шерсть стала белоснежной, пушистой, только чёрный носик, как у ёжика, кнопкой выделялся на мордочке.

– А собачка-то на породистую смахивает! – сказал отец. – Как её назовём – Кнопкой или Белоснежкой?

– Кнопка, Кнопка! – закричал Денис.

Так у него появилась своя собака. Она бегала за мальчишкой по пятам, сопровождала на рыбалку. И Денис был счастлив, что у него появился четвероногий друг.

Мишка, сосед по даче, втайне завидовал Денису. И чтобы не терять своего превосходства над товарищем, он подчёркивал время от времени:

– А мне отец обещал ружьё купить, когда я вырасту. И тогда у меня тоже появится собака – большая, охотничья. Будем с ней на уток, на зайцев ходить...

Денис после Мишкиных слов и подумал: у меня уже есть Кнопка, осталось ружьё приобрести.

Однако отец в штыки воспринял просьбу сына.

– Зачем убивать безвинных уток и зайцев? Да пусть они живут в своё удовольствие!.. И потом, тебе же всего-навсего десять лет. Ну, какой из тебя охотник!..

Но увидев огорчённое лицо Дениса, отец улыбнулся и сказал:

– Ладно, что-нибудь придумаю... Через неделю у тебя день рождения – жди желанного подарка.

Неделя проскочила быстро.

Ранним утром отец разбудил Дениса.

– Поздравляю, сын! Расти умным, сильным и здоровым! А вот и твой подарок...

Отец положил на кровать Дениса зачехлённый предмет.

– Вставай, пошли на охоту!

Денис не мог поверить в такое чудо: неужели и в самом деле ружьё? Он вскочил, быстро натянул джинсы, нырнул в футболку и схватился за подарок.

– Э, нет! Умойся сначала. А ружьё мы опробуем на природе, – засмеялся отец. – Ждём тебя с Кнопой на улице.

Только охотники вышли за дачный посёлок, как припустил весёлый и тёплый дождик.

– Когда светит солнце, то дождь называется слепым, – объяснил отец.

– Или небесный солнечный душ, – заметил Денис.

Дождь прекратился так же внезапно, как и начался.

– Вот теперь можно и об охоте подумать, – отец вытащил из чехла ружьё.

Оно было необычное. Денис сразу почувствовал подвох.

– Это не просто ружьё, это – фоторужьё. Но уверен, Денис, что удачных трофеев у тебя будет много!

Кнопка что-то почуяв, пошла вперёд по мокрому полю и азартно залаяла. Чуть ли не из-под её носа вылетел крупный фазан – во всей своей красе, с ярким опереньем.

Отец направил на него прицел, щёлкнул затвор фотоаппарата.

– Готово! Снимок будет великолепный! А сколько тебе предстоит интересного запечатлеть! На реке – уток, журавлей. В поле – лисиц, зайцев, сусликов. В небе – птиц, которым числа нет... Главное, у тебя есть возможность не тревожить никого, при помощи фоторужья делать снимки с дальнего расстояния...

Над полем, на горизонте, возникла радуга. Один её конец упирался в лесопосадку, а второй терялся за рекой.

– Вот ведь какое совпадение: фазан и радуга! – воскликнул отец. – Меня ещё в детстве учили:

"Каждый охотник желает знать, где сидит фазан".
Понял – для чего?

– Пока не понял, – признался Денис.

– Эта фраза обозначает семь цветов радуги, вернее, как эти цвета расположены друг за другом: красный, оранжевый, жёлтый, зелёный, голубой, синий, фиолетовый...

– "Каждый охотник желает знать, где сидит фазан", – повторил Денис. – Первые буквы слов этой фразы – есть первые буквы названия цветов.

– Правильно! – похвалил отец сына. – А теперь бери ружьё – радуга твоя!

– Успею! Сначала Кнопку хочу увековечить, это она на фазана вышла! – И Денис скомандовал: – Кнопка! Внимание! Смотри сюда, сейчас птичка вылетит...

(Истории из школьной жизни)

ПИСЬМА НА АСФАЛЬТЕ

Ночью у Маринки был жар, поднялась температура. И утром мама вызвала доктора на дом.

– Вирусный грипп, – поставил диагноз доктор и прописал для больной лекарство.

– Вот ведь наказание! – огорчилась мама. – С приходом весны грипп тут как тут. В прошлом году такое же было...

– К весне организм ослабевает из-за нехватки витаминов, – объяснил доктор. А после добавил: – Про школу на несколько дней придется забыть...

Через три дня доктор снова проведаль Маринку.

– Так вот, барышня, – шутливо произнес он, – сдаётся, дела ваши пошли на поправку. Кстати, поздравляю вас с праздником и желаю впредь не болеть...

Ну как же Маринка могла забыть, что сегодня 8 Марта! Это болезнь во всем виновата...

Неожиданно прозвучала веселая трель звонка. Мама открыла дверь.

– Это ты, Алена? Вот теперь можешь заходить. Кризис уже миновал.

Когда подруги уединились в соседней комнате, Алена призналась:

– Я каждый день приходила, но твоя мама к тебе не пускала. Боялась, что я подхвачу грипп, а потом весь класс от меня заразится.

– А я без тебя так скучала! Ты не представляешь – как! – воскликнула Маринка.

– Я тоже... Ой! Я же пришла поздравить тебя с первым весенним праздником. Вот подарок...

И Алена подала Марине акварельный рисунок, наклеенный на плотный белый картон. На рисунке две девочки в нарядных платьицах, взявшись за руки, шли по дороге. Вокруг зеленела трава, и ярко выделялись цветы, а в небе сияло оранжевое солнце, и плыли голубые облака.

– Это мы с тобой, – догадалась Маринка. И вздохнула печально: – А вот я не приготовила для тебя подарок...

– Но ты же болела! – успокоила Алена подругу.

Она рассказала Марине новости 2 "а" класса, в котором девочки учились вместе и сидели на одной парте.

– Мария Александровна, наша учительница, все девчонки и мальчишки каждый день спрашивали о твоём здоровье. Интересовались, когда ты придёшь в школу.

Алена ушла. А Марина, сев у окна, смотрела на двор, на широкую асфальтовую площадку. Они с Аленой часто мелками рисовали на асфальте... И вдруг Марину осенило!

На её счастье, мамы дома не было. И девочка, захватив цветные мелки, вышла во двор.

Розовые, желтые, белые, голубые буквы крупно и ровно ложились на сером асфальте.

Уже позднее Маринка из окна своей комнаты глянула вниз. С высоты третьего этажа текст послания был виден очень хорошо: "Алена! И в будни, и в праздники желаю тебе счастья и радости! Ты моя самая лучшая подружка на свете!"

Перед наступлением сумерек Маринка подумала: "Увидела ли Алена мое письмо на асфальте?" Она подошла к окну и глазам своим не поверила – рядом возникли новые строчки: "Марина, спасибо! Ты тоже моя самая лучшая в мире подружка!"

Впервые после болезни Маринка почувствовала себя бодрой. Ей захотелось петь, поскорее оказаться в кругу друзей. "Завтра обязательно пойду в школу!" – решила девочка.

САМОЕ ЛУЧШЕЕ СЛОВО

Воскресным утром, после завтрака, мама говорит Ларисе:

– Сходила бы ты на прогулку, домоседка!

– Не могу! Ко мне вот-вот подружки должны прийти, – отвечает дочь.

– Тебе, наверное, на роду написано быть педагогом! Все дети как дети, в разные игры играют, а ты в нашем доме школу открыла.

Мама взлохматила на голове Ларисы ярко-рыжие волосы, прижала к себе дочь.

– Солнышко ты мое золотое!

– Зато мою школу с охотой посещают, – не успела Лариса договорить, как зазвенел дверной звонок. – Mamочка, мне уже некогда!

Маленькая хозяйка завела подруг в свою комнату.

– Располагайтесь...

Лариса во всем берет пример с любимой учительницы Марии Александровны: говорит спокойно, неторопливо и улыбается по-доброму. Ее улыбка словно подсказывает ученицам: у меня хорошее настроение, пусть и у вас таким же будет!

– Итак, приступаем к уроку. Сегодня повторим тему "Какие бывают слова?" Кто первый готов ответить? Люся Прилепская, пожалуйста...

– Слова бывают вкусные – это "пирожное", "мороженое". А еще очень сладкие – "варенье", "конфеты".

Люся задает тон, и уже тянет руку Ася Поддубенко,

– Лариса Петровна, я хочу дополнить...

Ученицы обращаются к своей подруге во время урока по имени-отчеству. Такое у них заведено правило.

– Да, Ася, мы все внимательно слушаем тебя.

– Еще есть грубые слова. Это Вовка и Мишка...

– Почему? – не скрывает удивления Лариса Петровна. – Вовка и Мишка – это же ребята, а не слова?

– Нет! – стоит на своем Ася Поддубенко. – Вовка – первый забияка и задира, чересчур больно за косы дергает. А Мишка – тот вообще настоящий хулиган. К ним ни одно хорошее слово не подходит!

– За такой ответ даже не знаю, какую оценку поставить... – Лариса Петровна немного растерялась поскольку урок шел не так, как она его задумала.

Она-то рассчитывала, что ученицы станут отвечать по учебнику: слово – это основная единица языка, служит для обозначения понятия, слова бывают простые и составные, однозначные и многозначные и так далее... Но Лариса Петровна спохватывается, ведь ее школа необычная, здесь каждый ученик высказывает только собственное мнение. А то, что надо знать по учебнику, Мария Александровна сама толково разъяснит на своих уроках.

И Лариса Петровна ровным, спокойным голосом, по-прежнему улыбаясь, говорит:

– А теперь послушаем, что нам скажет Юля Голубченко. Юля, какие еще бывают слова?

В классе всего три ученицы, и Юле приходится отвечать последней. Она чуточку медлит, поскольку всегда волнуется при ответе.

– По-моему, самое лучшее в мире слово, самое родное и ласковое – это слово "мама"...

За такой ответ Лариса Петровна, с общего согласия всего класса, ставит Юле Голубченко высший балл.

РАБОТА НАД ОШИБКАМИ

На прошлой неделе Галина Андреевна повела разговор в классе о наших будущих профессиях. "Буду инженером... компьютерщиком... бизнесменом..." – один за другим отвечали ей ученики. Когда пришел мой черед, я сказал, что буду журналистом, как отец Димы Зайцева.

"Твои родители – медики. Почему бы и тебе не выучиться на доктора?" – спросил Димка на перемене.

"А почему я должен брать пример с них? Ведь ты же решил стать военным, хотя у твоего отца мирная профессия..." – парировал я.

Выбор Димки понятен, его слабость – пистолеты. Он собрал целую коллекцию игрушечного оружия. А вот у меня от одного вида крови кружится голова. Один раз чуть в обморок не брякнулся, когда брали из пальца кровь на анализ. Поэтому о медицине мне нечего и мечтать...

– Дрожишь, журналист? – толкает меня Димка, прерывая мои размышления.

– А ты, генерал, не боишься? – по-дружески пихаю его в бок.

Мы немного переживаем: сейчас будут объявлены оценки за диктант.

"Тук-тук-тук" – стучит учительница карандашом по столу, требуя тишины и внимания.

На столе стопка тетрадей. Галина Андреевна берет в руки верхнюю, открывает ее.

– Итак, подведем итоги... – учительница обводит класс взглядом. – Сегодня у нас "герой" – в кавычках, разумеется, – Коля Томенко, наш будущий журналист. У него в диктанте столько ошибок, что я не знала, какую поставить оценку! В общем, двойка по двенадцатибалльной системе...

Я тут же заерзал на стуле, словно он превратился в горячую сковородку. Щеки мои мигом покрылись красными пятнами.

– Если родители узнают об этом, не видать мне велосипеда! – шепчу я в ухо Димке Зайцеву, с которым мы сидим на одной парте.

– А я так и не прокачусь на нем, – огорчается Димка.

Но услышав свою фамилию, он сразу напрягся: как же Галина Андреевна оценила его диктант? И радостная улыбка тотчас расцветает на лице моего друга – учительница поставила ему семь баллов.

Через час после школьных занятий Димка позвонил мне:

– Колька, чем занимаешься?

– Да вот думаю, как родителям сообщить об оценке, – голос у меня был, само собой, невеселый.

– Ничего пока не сообщай! Выходи-ка, двоечник, во двор со своим диктантом. Я, кажется, нашел выход...

Когда я спустился вниз, Димка уже ждал меня. В руке он держал полиэтиленовый пакет.

– Что там у тебя? – подозрительно гляжу на пакет.

– Сейчас узнаешь... – и Димка присел на дворовую скамейку. – У моего отца профессиональная слабость – выискивать ошибки в местных изданиях. Вот и вчера – читает газеты и возмущается вслух: "Боже мой! Сколько ошибок! Такое впечатление, будто мои коллеги совсем в школе не учились!.." – Димка передает эту фразу с издевательской интонацией, подражая отцу.

– Мне от этого не легче! – замечаю я, поскольку по-прежнему не в духе. – Газетчикам ведь не ставят плохие отметки. Не сыпь соль на рану! Не дурак же, сам понимаешь, что не видать мне больше велосипеда, как африканцам снега! Да и журналист из меня вряд ли получится...

Я еле успеваю договорить, как Димка уже перебивает:

– Не кипятись! Смотри, что я принес... – Он вытаскивает кипу газет из пакета. – Давай-ка искать в них слова, которые есть в твоём диктанте... Ты написал "деревья" без мягкого знака, "весенний" с одной "н", в слове "радостный" пропустил букву "т" и так далее...

Через несколько минут Димка восклицает:

– Эврика! Нашел! Отметим это слово!..

До самого вечера занимались мы поиском неправильно написанных слов, перечитав газеты от начала до конца.

Взрослые, проходя мимо, с уважением отзывались о нас:

– Славные дети! Хорошая смена растет! У них – большое будущее!..

Димка наконец рукой хлопает меня по плечу.

– Считай, что велосипед уже твой! Только не забудь позвать на его обкатку...

На следующий день я захожу в учительскую. И с порога выпаливаю:

– Галина Андреевна, я не согласен с вашей оценкой за диктант!

Учительница что-то читала. Когда до нее дошел смысл сказанного, она на какой-то момент потеряла дар речи. Потом резко застучала ручкой по столу – "тук-тук-тук", чтобы успокоиться. Но после все же нашла в себе силы спросить:

– Как так "не согласен"? Эт-то поч-чему же?! – Голос ее звенел от удивления и негодования.

– Я очень много читаю периодики. И посмотрите... – я раскладываю газеты на столе. – Тут слова напечатаны так же, как я написал в диктанте.

Галина Андреевна смотрит на газеты и хватается за голову.

– Там же совсем-совсем безграмотные люди работают!

– А может, правила написания слов изменились? – подсказываю я.

– Нет! Правила те же самые! – твердо отрезает Галина Андреевна и ударяет ручкой по столу. – Просто этих горе-газетчиков надо заново в школе обучать, а их безграмотные газеты закрыть!

– А как же мне быть? – напоминаю я о себе.

– Учиться лучше, писать без ошибок! – сердито произносит учительница. – Если хочешь быть настоящим журналистом!..

И я тогда окончательно убеждаюсь, что мечта о новом велосипеде все еще остается недостижимой.

ПРОФЕССИЯ БУДУЩЕГО

В конце урока Галина Андреевна, классный руководитель 5"а" класса, неожиданно обратилась к ученикам:

– Уже сейчас вы должны задумываться о своем будущем. Кем бы вы хотели стать, когда закончите учебу?

Сразу возникла небольшая пауза, а затем откликнулся Дима Сазонов:

– Я буду компьютерщиком!

За ним взметнула руки треть класса.

– И я!.. Я тоже!.. Только компьютерщиком!.. – слышались возгласы.

Галина Андреевна пересчитала руки и удивилась: двенадцать самых непоседливых мальчишек согласны приковать себя на весь день к экрану компьютера.

– Но почему? – поинтересовалась она.

За всех ответил опять же Дима Сазонов:

– Это так круто! Там такие классные игры! И выход в Интернет – словно весь мир перед тобой!..

Приподнялась Люся Голубева – первая красавица класса и школы.

Галина Андреевна тотчас обратила на нее внимание.

– Да, Голубева...

– А я мечтаю быть королевой красоты!

Следом за Голубевой встали две неразлучные подружки Валя Савченко и Наташа Крохмаленко.

– Я даже во сне себя вижу с короной королевы красоты, – сказала Валя.

– Это самая прекрасная профессия! – дополнила Наташа.

Галина Андреевна улыбнулась.

– Однако королева красоты – вовсе не профессия. К тому же, всем победить на конкурсе красоты невозможно. Имейте это ввиду...

Вова Цыбин терпеливо ждал своей очереди, подняв руку. За ним давно закрепились слава "юмориста" класса. Он всегда что-нибудь такое отчебучит, что после все заходятся от смеха.

– А я буду машинистом дальнего плавания! – заявил Вова Цыбин.

– Ты хотел сказать: капитаном дальнего плавания, – поправила его учительница.

– Нет, – стоял на своем Цыбин. – Именно машинистом дальнего плавания! Сначала на тепловозе по железным дорогам объеду все страны, а потом на корабле буду путешествовать по морям и океанам, побываю на многочисленных островах...

У Вовы было серьезное выражение лица, а в классе почему-то после его слов раздались смешки.

– Ясно, ясно, – остановила Цыбина учительница, – а остальные кем видят себя в будущем?

Двое захотели быть юристами, трое – журналистами. И лишь по одному ученику решили стать летчиком, космонавтом и военным.

– А ведь несколько лет назад эти профессии были наиболее престижные! – Галина Андреевна покачала головой. – Просто удивительно, как со временем все меняется...

Она подошла к Феде Устименко, который отрешенно смотрел в окно и думал о чем-то своем.

– Устименко! – "классная дама" притронулась к его плечу, возвращая к действительности. – Один ты еще не ответил... Какая профессия тебе по душе, кем ты будешь через несколько лет?

– Фантастом! – отчеканил Федя. – И я им уже давно стал!

– Писателем-фантастом, как Жюль Верн или Герберт Уэлс? – уточнила Галина Андреевна.

– Нет, фантастом-реалистом, который с помощью мыслительного процесса, на научной основе, улучшает жизнь людей, – принялся по-взрослому объяснять Федя. – Фантаст-реалист – это архитектор, он создает контуры будущего, и по его планам строится новое общество...

Все ученики, да и Галина Андреевна, слушали Федю, открыв рты. Вот он какой, оказывается! С дальним прицелом! И в классе вдруг все поняли, что Федя будет великим ученым. И потом, уже став взрослыми, бывшие мальчишки и девчонки будут с гордостью рассказывать, что учились в одной школе со

светилом всепланетного значения – Федором Ивановичем Устименко!..

– Фантаст – это совершенно новая и уникальная профессия. За основу должна быть взята красота, которая, как известно, спасет мир, – Федя увлекся, лицо его покраснелось.

– Конкурсы красоты спасут мир, – съязвил Вова Цыбин. – Во главе с Люськой Голубевой!

Но Федю уже невозможно было остановить.

– Красивыми и удобными должны быть дома, в которых мы живем, школы, в которых мы учимся, улицы, по которым мы ходим... Я уже многое продумал вот этим инструментом...– и Федя постучал по своей голове.

– Да никакой он не фантаст, а обыкновенный фантазер! – разозлился вдруг Вова Цыбин, который, скорее всего, завидовал Феде: теперь все внимание было приковано к его однокласснику.

Но тут зазвенел звонок на перемену. И все задвигались, зашумели. Ведь перемена – это свобода. И ученикам пока она требовалась в первую очередь.

И только одна Галина Андреевна похвалила Федю:

– По-моему, ты выбрал самую лучшую профессию! Но это – профессия будущего! Не изменяй своему выбору...

ПОСЛЕДНИЙ ШАНС

Валентина Варламовна, учительница литературы, продиктовала классу темы сочинений. А затем обратилась к Пете Рожкову:

– У тебя, дружок, последний шанс! Не напишешь сочинение – светит тебе двойка за четверть!

Петя, втянув голову в плечи, неслышно вздохнул, мол, сам понимаю – что к чему...

Зазвенел спасительный звонок. Петя схватился за портфель, чтобы поскорее выскочить в коридор. Но Валентина Варламовна прервала его намерение.

– Все свободны, кроме Рожкова!

"Литераторка" была еще и классным руководителем. Петя почувствовал, что разговор предстоит серьезный. Так оно и вышло.

– Рожков! Мы уже привыкли к тому, что ты в классе для всех – отрицательный пример. Девчонок за косы дергаешь, потасовки на переменах устраиваешь. Сам знаешь, какая оценка грозит за подобное поведение... – Валентина Варламовна строго глянула на ученика. – Но этого тебе мало! До меня дошли слухи, что ты и после школы хулиганишь – из рогатки по птицам стреляешь, в городском парке деревья губишь...

– Как я могу деревья губить? – удивился Петя.

– Ветки ломаешь!

– Так то ветки, а не дерево! Новые вырастут, – возразил Петя.

– Но дереву больно! Если деревья так калечить, то они вскоре засохнут, и не станет у нас парка. В общем, сделай выводы и исправляй свое поведение.

– У меня последний шанс? – невинно, но с хитрецей спросил Петя.

– Две двойки: по литературе и поведению – это круто! – Валентина Варламовна неожиданно произнесла любимое Петино словечко. Она снова повторила: – Да, это круто! И ты, действительно, прав – это твой последний шанс!..

После школы привычные дела вихрем закрутили-завертели Рожкова. Он погонял футбольный мяч с ребятами во дворе. Поупражнялся в меткости, стреляя из рогатки по пустым бутылкам. С лучшим другом Колей Цыгановым сделал набег в соседний сад.

Наевшись до оскомы недозрелых яблок, Петя вспомнил о сочинении.

– Если не напишу, труба мне!

– Какую возьмешь тему? Из Пушкина, Лермонтова? – спросил друг.

– Нет, их не осилю, – признался Петя. – Лучше напишу на свободную тему...

Дома он сел за стол, вывел в тетради название сочинения: "Каким бы я хотел видеть свой город".

"Каким? – стал размышлять Петя. – Что в городе самое главное? Конечно, парк культуры и отдыха. Он расположен в центре, и горожане с детьми отдыхают в нем, слушают пенье птиц, дышат чистым воздухом..."

Уставший за день, парнишка задремал, и мысли о парке плавно перешли в сон. Пете представилось, что он с Колей подошел к парку. На декоративной решетке висела вывеска "Парк халтуры и грохота". Петя толкнул в бок друга: зайдём, порезвимся?

Не успели они пройти несколько метров по центральной аллее, как раздались оглушительные частые разрывы. Это незнакомые мальчишки бросали взрывпакеты.

В стороне пламенел костер, и через высокие обжигающие языки огня прыгали смельчаки. Петя с Колей тоже пару раз перепрыгнули через пламя. Было жутко, но здорово.

По боковым дорожкам ватага детей гонялась за черной кошкой, пытаясь схватить ее за хвост. Кошка отчаянно мяукала и, петляя по-заячьи, убегала, не даваясь в руки.

Из-за деревьев хулиганы исподтишка хватали за косы проходящих девчонок. Те визжали от испуга и боли.

Над головой носилась с невообразимым криком стая воробьев, по которым лупили из рогаток юные стрелки. Несколько птиц заодно упали на землю.

Петя и Коля взяли напрокат рогатки и по десятку камушков. Но уже первая попытка Рожкова оказалась неудачной. Его камень полетел в гущу дерева, где прятался Соловей-разбойник. Тот засвистал-закричал громко на Петю:

– Ах ты, негодник! Поставил мне синяк под глаз! Вот я тебя сейчас!..

Соловей-разбойник дунул с присвистом изо всей силы, и друзья мигом очутились на другом конце парка халтуры и грохота.

Там была спортплощадка, на которой две команды гоняли пустую консервную банку. Шум был

невыносимый, и барабанные перепонки еле его выдерживали, хотелось чем-то заткнуть уши.

– Пойдем-ка в комнату смехатуры, – предложил Коля Цыганов.

Друзья зашли в помещение. Кривые зеркала исказили их лица и тела. Собственные отражения, искривленные, скрюченные, похожие на страшилищ, потешили ребят. Они хохотали, указывая друг на друга пальцами. Но и это занятие им быстро надоело.

Петя и Коля вышли наружу. Изуродованные – безрукие, безголовые – скульптуры стояли там и сям. Запыленные, с обломанными нижними ветками деревья напоминали калек. Пожухлая трава была вытоптана, зеленые ростки еле пробивались к свету сквозь битое стекло бутылок и разноцветные полиэтиленовые кульки. "Будто свалка", – подумал Петя.

– Вот бы сейчас хорошо на траве поваляться, покувыркаться, – мечтательно произнес Коля.

– Нет, лучше найдем скамейку, посидим спокойно в нашем парке халтуры и грохота, – предложил Петя.

Однако все скамьи были поломаны. И все же, ребята нашли одну более-менее целую.

– Круто здесь! Отдыхай – не хочу! Уроки учить не надо, сочинение – по боку...

Только Петя сказал это, как сиденье треснуло, и друзья очутились на асфальте.

С боку засмеялись.

– Фокус удался! – послышался голос Валентины Варламовны.

– На очереди – качели! – потянул Петя товарища.

Но трос на качелях был подрезан, и друзья с огромной высоты полетели вниз. Они чуть не свернули себе шеи.

– Не забывай, Рожков, у тебя еще есть последний шанс! – склонилась над Петей Валентина Варламовна.

– Помни об этом, дружок!

...Все тело болело, в голове гудело. Петя проснулся и какое-то время, не соображая, осматривался вокруг. Вещи находились на обычных местах. Он щипнул себя. "Ах, это я задремал сидя за столом", – обрадовался он.

Перед Петей лежала раскрытая тетрадь с единственной написанной фразой "Каким бы я хотел видеть свой город".

Петя решительно взялся за ручку. "Мой город самый красивый и самый лучший в мире. У нас есть замечательный парк культуры и отдыха. В нем царит тишина, поют птицы. Много зелени и цветов. И люди любят отдыхать в этом парке. И мы с другом Колей часто здесь проводим свободное время. И знаем, наш парк надо оберегать от хулиганов..."

ЗНАМЕНИТЫЙ ЗЕМЛЯК

Вчера весь день Лешка пробегал на улице и не выучил уроки. А сегодня Иван Савельевич, учитель физики, вызвал Лешку к доске. Решать задачу.

Ученик с большим трудом вымучил решение. И теперь стоял у доски весь перепачканный мелом и

вспотевший от натуги. Ждал, когда Иван Савельевич позволит сесть за парту.

Учитель взялся за ручку, чтобы выставить отметку в журнале, но в последний момент передумал.

– А теперь скажи, кто из великих русских ученых в числе первых стал изучать и развивать физику? – задал он вопрос Лешке. – В прошлый раз мы о нем говорили...

– Ммм...ммм...ммм... – мычал Лешка целую минуту. Да так и не сумел выдать из себя ни одного слова.

– Этот ученый исследовал, например, атмосферное электричество, – не выдержав Лешкиного мычания, подсказал Иван Савельевич.

– Кажется, забыл... Хотя все время вертится в голове, – наконец произнес Лешка.

– Не учил, скорее всего, – недовольно заметил учитель.

– Нет, почему же, – не согласился ученик. – Вчера с велосипедистом на перекрестке столкнулся, ну и стукнулся головой. И все из нее выскочило!

– В больницу обращался?

– Зачем? Голова скоро перестала болеть, а шишка осталась. Вот она, можете потрогать, – и Лешка подался головой к Ивану Савельевичу.

– Значит, не помнишь... – вздохнул учитель. – Неужели двойку ставить? Задачу плохо решил, теорию совсем не зна...

– Постойте! – перебил его Лешка, испугавшись очередной двойки. – Я почти вспомнил! Этот великий русский ученый – папин земляк. Точно!..

– Папин земляк, говоришь? Интересно. А где же твой отец родился?

– В Архангельске, конечно. Где же еще?!

– Так, так. Это уже ближе к истине, – воодушевился учитель. Но так как Лешка опять надолго замолчал, задал ему наводящий вопрос: – А твой отец рассказывал тебе о старинном северном селе, куда туристы едут на экскурсию. Село это – в Архангельской области...

Лешка снова не дал договорить.

– И про это рассказывал. Село Ломоносово есть такое.

– Ну, а ученого тогда как звали? Он ведь именно из тех мест...

– Ломоносов!!.

От радости Лешка стукнул себя по голове и, очевидно, ударил по шишке. Он тут же вскрикнул:

– Ой!..

– Если б твой отец не был земляком Ломоносову, даже не представляю, как бы ты вышел из положения? – спросил с удивлением Иван Савельевич.

Он немного подумал и поставил в журнале напротив Лешкиной фамилии тройку.

ДРУЗЬЯ-ВСЕЗНАЙКИ

Переливчатый звонок известил о начале урока.

Анна Александровна постучала карандашом по столу, требуя тишины.

– Сегодня поговорим об употреблении иностранных слов, которые мы так часто используем в своей

речи. Взять слово "ветеринар", оно заимствовано из латыни... Кто-нибудь знает его значение?

Сразу же поднял руку Андрей.

– Очень простое значение! Ветеринар – это человек, который наблюдает за ветром. В каком направлении ветер дует, с какой силой. То есть, ветеринар следит за погодой...

– Тогда чем занимается метеоролог? Кстати, это слово взято из греческого языка...

Быстро вскочил с места Василий, сосед Андрея по парте. Василий и Андрей были неразлучными друзьями с первого класса.

– Метеоролог – это специалист, который с помощью телескопа смотрит в космос. Ну, в общем отмечает там движение метеоритов...

Анна Александровна не смогла сдержать улыбки. Она обратилась к 4 "б" классу:

– Кто еще дополнит? Может, кто-то иначе понимает значения слов "ветеринар" и "метеоролог"?

Однако все молчали. И Андрей с Василием, довольные, слегка подталкивали друг друга: вот мы какие! Самые умные, самые знающие в классе!

Да вскоре им пришлось краснеть. Учительница, по-прежнему улыбаясь, стала разъяснять ученикам:

– Все наоборот! Метеоролог, он же синоптик, как раз и есть работник службы погоды. А вот ветеринар – это доктор, который лечит животных. Если неправильно употреблять заимствованные слова, то может возникнуть путаница. Что и доказали с успехом Андрей и Василий.

Анна Александровна взяла с учительского стола объемистую книгу.

– Вот словарь иностранных слов. Он в затруднительных случаях поможет вам растолковать незнакомое слово. И надо почаще заглядывать в это пособие, чтобы не опростоволоситься, как Василий и Андрей...

МЕНТ

Недавно шестиклассники Андрей и Олег увлеклись филологией. Брали какое-нибудь понравившееся им слово и "крутили" его со всех сторон, расщепляя на атомы-морфемы или, наоборот, создавая с его помощью словесную молекулу.

Чаще всего занимались они этим делом в свободное от школьных перемен время, то есть – на уроках. А место для захватившего их с головой занятия было очень подходящее – "камчатка".

Вот и сегодня, перед уроком химии, Олег предложил товарищу рассмотреть слово "мент".

– Это жаргонное слово, которым называют работника милиции. Но почему именно этим словом? – задал вопрос Олег. – Как оно возникло?

Включив на полные обороты умственную энергию, друзья углубились в рассуждения.

– Я думаю, что данное прозвище появилось из двух слов: английского "мен", или "человек", и слова "кольт", из которого взята последняя буква "т". Таким образом, мент – это дословно "человек с кольтом", а вообще – "вооруженный человек", – дал свою версию Андрей.

Разговор шел вполголоса, так как урок химии уже начался.

– Мой прадед на войне был старшиной. В альбоме есть фото, на котором он снят в военной форме, и на его погонах лычки старшины в виде большой буквы "Т". Значит, мент – это буквально "человек-старшина", либо "военный человек". А милиционеры, сам знаешь, и есть такие люди... – пояснил Олег.

Затем было поставлено следующее задание: составить складное предложение из слов, в которых бы присутствовала морфема "мент". На раздумье давалась одна минута.

– МЕНТорским тоном МЕНТ вел допрос и заслужил аплодисМЕНТЫ, – уже через минуту произнес по слогам Андрей, выделяя голосом заданную морфему.

Олег чуть-чуть подумал и выдал каламбур:

– МЕНТ в моМЕНТ залез на постаМЕНТ!

Андрей вынужден был признать, что Олег "скаламбурил" удачнее.

Друзья перешли к очередному этапу – нужно было назвать как можно больше слов с морфемой "мент".

– МЕНТол, дивертисМЕНТ, сакраМЕНТо... – тут же зачастил Андрей.

– погоди, не торопись! – остановил товарища Олег. – Где ты нахватался столько иностранных слов? Если не ошибаюсь, "сакраменто" – это итальянское слово и, по-моему, оно не переводится. А потом, что

означает слово "дивер..." – Олег запнулся, – "дивертисмент"?

– О, это веселое музыкальное представление! – с чувством превосходства ответил Андрей.

А урок химии шел своим чередом.

– Ученым был проведен эксперимент... Он соединил химические элементы...

Иван Петрович, учитель, с увлечением излагал новую тему.

– ЭкспериМЕНТ, элеМЕНТ, – повторил Андрей. – Иван Петрович нам помогает! Теперь твоя очередь...

– Всегда готов! ЦеМЕНТ, рудиМЕНТ, что переводится как пережиток... А еще могу назвать имя – КлеМЕНТий...

Но тут к друзьям обратился сам учитель.

– Эй вы, камчадалы! Вы меня слушаете или нет? Сможете рассказать хотя бы вкратце, о чем идет речь на уроке?

Олег и Андрей поднялись как по команде. Они стояли, выпучив глаза, и беззвучно шевелили губами. Они сейчас были похожи на рыб, выброшенных на сушу.

Ребята знали, что если ничего путного не скажут, последует сразу три наказания. Первое – Иван Петрович начнет изъясняться в их адрес высокопарно-уничижительно, что вызовет дружный смех всего класса. Второе – поставит в журнал единицу. И наконец, третье – выдворит с позором в школьный коридор.

Поскольку друзья занимались филологией, а не химией, так все и вышло.

– Ну и менталитет у некоторых учеников! – воскликнул Иван Петрович. – Объявляю на сегодня вам обоим импичмент!..

Уже за дверью класса Андрей спросил:

– Запомнил? Еще два слова с морфемой "мент": МЕНТалитет и импичМЕНТ! И потом, какое слово в следующий раз рассмотрим?..

"И ВНОВЬ ВЕСНА НА БЕЛОМ СВЕТЕ!.."

– Считается, что артиллерия – бог войны, и я был одним из подручных этого бога...

Алексей Никитич, высокий подтянутый седовласый ветеран с наградами во всю грудь стоял перед классом, и ученики не сводили с него глаз.

– Уже в 18 лет мне довелось быть командиром 122-миллиметровой гаубицы, весом до трех тонн...

– И вы сами управлялись с этим орудием? – перебил старого артиллериста Коля Иванченко.

– Нет, конечно! – усмехнулся Алексей Никитич. – Орудийный расчет состоял из девяти бойцов: наводчика, заряжающего, пушечных номеров и трех ездовых... Вот сколько требовалось людей, чтобы огромное орудие-гаубица метко стреляло по цели и своевременно передвигалось с места на место! В этом деле не обходилось без коней, они нам здорово помогали...

Алексей Никитич задумался на мгновение, посмотрел в окно. Майское солнце властвовало над миром, освещая школьный двор, тополя, которые уже покрылись молодой листвой.

– Вот примерно в такую же пору я в составе 9-й батареи 771-го артиллерийского полка 248-й стрелковой дивизии 9-го стрелкового корпуса 5-й ударной армии дошел до Берлина!..

Бывший фронтовик произнес эту фразу четко, без запинки, по-военному.

– Ого! Сколько цифр и наименований надо сразу запомнить! – удивился Вася Цвиркун, который часто путался в таблице умножения.

– Кстати, в исторической Берлинской операции – завершающей боевой операции – было задействовано 41500 стволов всевозможных типов пушек и минометов! Представляете? – Алексей Никитич для наглядности мелом написал на доске цифру "41500", подчеркнул ее снизу. – От залпов наших "катюш" все вокруг сотрясало. Новички, которые впервые видели это зрелище, считали, что началось светопреставление.

И в этот момент за окном гроыхнуло. Первый весенний гром заставил многих в классе вздрогнуть от неожиданности. И было символично, что небесный грохот совпал с рассказом бывшего артиллериста о последних днях войны.

– Когда я со своей батареей дошел до Берлина, мне исполнился 21 год, – продолжил Алексей Никитич. – И представьте себе, судьба словно заговорила меня от беды – за всю войну ни одной царапины! А вот в батарее, в которой насчитывалось 52 человека, без утрат не обошлось: четверо было убито и семь ранено... А сколько лошадей, тянувших по бездорожью наши орудия, погибло! От осколков, от мин...

Седой воин вздохнул, помолчал некоторое время.

– Все ли известно о Великой Отечественной? – обратился он к классу. И сам же ответил: – Нет, не все. Знаете ли вы, что, кроме коней, пушки на войне таскали и верблюды?..

– Корабли пустыни? – с недоверием переспросила Анжела Ходоровская.

Алексей Никитич понял, что еще больше разжег любопытство у детей.

– Да, так оно и было. Наша 248-я дивизия формировалась осенью 1942 года, и колхозы Астраханской и Гурьевской областей передали воинам 350 верблюдов. Они в качестве артиллерийских тягачей до конца выполнили свой долг. А до Берлина дошел лишь десяток двугорбых животных. И среди них была верблюдица Луиза, которую я лично видел уже после войны, в 1946 году, в Берлине на выставке артиллерийского вооружения. Этот живой экспонат был с алой лентой, а на ленте две медали – "За боевые заслуги" и "За взятие Берлина"...

Короткий "слепой" дождь освежил землю. Солнце по-прежнему повсюду разбрасывало свои веселые лучи. Солнечные зайчики устроили танец по стенам, по потолку классной комнаты, и никак не верилось, что когда-то была страшная кровопролитная война. И почему-то упрямо, назойливо в сознании Алексея Никитича вспыхивала лирическая строка: "И вновь весна на белом свете..."

Зазвенел звонок.

Старый артиллерист произнес:

– Ну, вот и все. Наша встреча подошла к концу...

Мальчишки и девчонки вскочили из-за парт, окружили ветерана шумной стайкой. Одни вручали ему цветы, другие изучали награды, третьи что-то спрашивали.

Алексей Никитич с высоты своего роста видел рыжие, светлые, темные макушки детей. И у него в который раз мелькнула мысль: "Нет, не зря мы воевали! Не зря. Вот оно, наше будущее..."

Содержание

ЕХАЛ ГРЕКА ЧЕРЕЗ РЕКУ

(Просто рассказы)

ВСЕМУ ВИНОЙ ЗАЯЦ.....	4
ГРИБНАЯ ПЕСЕНКА	7
ЛЕТУЧИЕ ГОЛЛАНДЦЫ.....	9
КАША С МОЛОТКОМ.....	13
ЗАГАДКИ ИЗ ЖИЗНИ.....	18
СЛУЧАЙ НА РЫБАЛКЕ	19
ЕХАЛ ГРЕКА ЧЕРЕЗ РЕКУ.....	22
В ГОСТИ К СОЛНЦУ	26
ЗЕМЛЯНИКА-НЕПОСЕДА.....	27
СНЕЖНЫЙ БУКВАРЬ.....	29
ПЕСЕНКА ДЛЯ ВОРОБЬЯ.....	32
"КОГДА Я БУДУ КАСКАДЕРОМ..."	34

ЖЕРЕБЕНОК КОСЯ

(Рассказы о братьях наших меньших)

ОХОТА НА ЗАЙЦЕВ.....	38
ВОРОБЬИШКО	42
ИСПОРЧЕННОЕ ВАРЕНЬЕ	46
ДОМОВЬЕ.....	48
"НЕ ПИНАЙ ДЕДУШКУ!"	51
ЖОРА – БУДУЩИЙ ПРОФЕССОР	53
КАК ВАРЬКА В МАГАЗИНЕ СЛУЖИЛА	56
ПЕРЕВОДЧИК	58
КОТ БАРОН	62
ЖИЗНЬ ПРОДОЛЖАЕТСЯ.....	67
ЖЕРЕБЕНОК КОСЯ	70
ФАЗАН И РАДУГА	77

САМОЕ ЛУЧШЕЕ СЛОВО

(Истории из школьной жизни)

ПИСЬМА НА АСФАЛЬТЕ	82
САМОЕ ЛУЧШЕЕ СЛОВО	85
РАБОТА НАД ОШИБКАМИ.....	87
ПРОФЕССИЯ БУДУЩЕГО.....	91
ПОСЛЕДНИЙ ШАНС.....	95
ЗНАМЕНИТЫЙ ЗЕМЛЯК	100
ДРУЗЬЯ-ВСЕЗНАЙКИ	102
МЕНТ	104
"И ВНОВЬ ВЕСНА НА БЕЛОМ СВЕТЕ!.."	107

Литературно-художественное издание

Марченко Леонид Владимирович

Друзья-всезнайки

Рассказы

для младшего и среднего школьного возраста

ISBN 978-966-630-026-6

Художник В.Хмель

Редактор Н. Жукова

Технический редактор С.Дудченко

Корректор Н.Терновская

Подписано к печати 22.12.09

Формат 60 x 84/16. Бумага офсетная.

Гарнитура Школьная.

Печать офсетная. Усл. печ. л.7. Тираж 300 экз.

Отпечатано в ООО “Айлант”

Св-во о регистрации ХС №1 от 20.08.2000 г.

73000, г. Херсон, пер. Пугачева, 5/20

Тел.: 49-33-48, 26-67-22.